

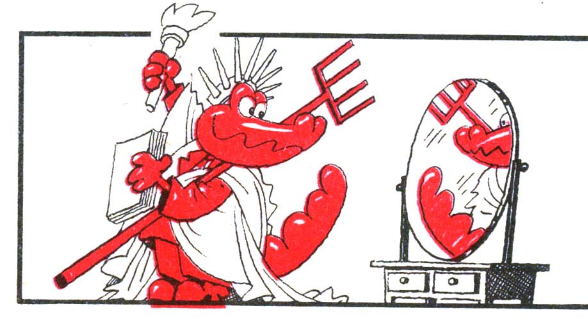
КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 23 АВГУСТ 1989

ЗАТКНИСЬ! ЭТИМ СЕГОДНЯ УЖЕ НИКОГО НЕ УДИВИШЬ!

С. СПАССКИЙ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Что вывез наш корреспондент из Америки?..

Стр. 13.

КРОКОДИЛ

№ 23 (2645)
август 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 10.07.89.
Подписано к печати 17.07.89.
А 00319.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 600 125).
Зак. № 947.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1849

ПОЛИТИКА ПО ПОЛОВОМУ ПРИЗНАКУ

Филологи в смятении. Две незабываемые недели первого Съезда народных депутатов обогатили наш словарь новыми выражениями. Человеку, который отрывался от телевизора хотя бы на две минуты, чтобы заварить чай, они могут быть непонятны. Например, «агрессивно-послушное большинство». Или — «клубника». Не «клубничка» это, ясно. И не садовая земляника. А политическая характеристика причин ужасного конфликта на юге Узбекистана, в Фергане, данная очень видным политическим лидером.

Ну и, конечно, «московская группа». Москва стоит больше 800 лет. Дмитрий Донской создавал группу для активного участия в дискуссии на Куликовом поле. Да и потом групп на берегах Москвы-реки хватало. Только не попадите впросак! Ведь «московская группа» — это отнюдь не только москвичи. Кроме того, никакой группы, строго говоря, не существует.

Московская группа, как это теперь всем ясно, немосковская негруппа.

В том же ряду народившихся словообразований, когда говорят одно, а имеют в виду совершенно другое, стоит и такое высказывание: «выступление женщины-депутата».

Казалось бы, что тут нового? С тех пор как лучи великой усатой конституции обогрели Страну Советов, последние наши парламенты были до отказа наполнены могучими трактористками и провинциальными учительницами, задыхающимися от чувства законной гордости.

В те славные времена все речи были женскими. Даже те, которые произносились рычащими басами. Все они источали сюсюканье, адресованное своему вождю, все гремели огнем и сверкали блеском стали, когда адресовывались вождям заграничным. Политика не делилась по половому признаку, потому что своей политики ни у депутатов, ни у депутатш не было и не смело быть.

Женский состав депутатов традиционно подбирался по принципу уравновешивания. Начальниками были партийные мужчины. В годах. При дипломах. От полированного стола. В пиджаках.

Пиджакам нужен был благородный противовес. В крепдешиновом платье. Облика комсомольского. От сверхплановой сохи. Образование незаконченное.

Пиджаки подбирали женские кадры по принципу политической сговорчивости. Умение читать вслух ценилось высоко. Умение думать терпели при одном условии — если про себя. Многолетний отбор создал поколение депутаток, одинаковых, как исчезнувшие недавно серийные стиральные машины «Вятка-автомат». Депутатки были так же похожи на обычную советскую труженицу, как колбаса по два двадцать на колбасу. И дело не только в оболочке.

Но зато они назубок знали роль представительницы женских масс. Могли прослезиться, могли возмутиться — но строго по сценарию. Депутатки знали: им, нависшим сверху, видно все.

Снизу тоже было все видно, но это не имело значения. Наше полноводное женское движение никогда не ведало такого баловства, как демократия. Одни и те же высоко взбитые прически заседали в борьбе за мир, во всесоюзных женсоветах, в ассоциациях многодетных мам и секретариатах матерей-одиночек.

Мода быстро сгладила высокие прически. Но в пространстве под ними перемены текут медленнее. Тут я вовсе не имею в виду таких умниц, как Е. Гаер, К. Халлик, А. Ярошинская, Л. Арутюнян, Г. Старовойтова, К. Прунскене, и ряд других. Эти пришли в парламент по праву, а не по приглашению.

Все газеты облетело крылатое выражение законодательницы, восставшей против прений, потому что у детей каникулы. «Вот как о нас заботятся»,— сказала моя дочь, которая тоже на каникулах. Упрек был справедлив, но воздействия не имел. Я не законодательница, но от телевизора оторваться не могла. Так же как и многие мои подруги. Правда, временами, когда звучали до боли знакомые голоса представительниц женских масс, мне хотелось разбить телевизор, или объявить ораторше импичмент по телефону, или злоупотребить служебным положением и достать в домкоме справку, что я мужчина. Наверное, такие выступления вдохновили вновь избранного председателя палаты на сомнительную галантность: «К тому же Баян Сеилхановна женщина, это также плюс определенный».

Вроде бы комплимент. Получается, что мужчина — минус определенный. А вот Давид Кугультинов, уж на что хороший поэт, а этого своего недостатка не признает. Или, наоборот, не считает, что женщина — друг человека? Мне, во всяком случае, его позиция как-то ближе и роднее. Мне тоже не хочется быть плюсом определенным. И в минус поэту я не ставлю, что жену он выбирает себе по полу, а политического руководителя — по уму и гражданской позиции.

Говорят, что сто мужчин умнее ста женщин, но одна женщина умнее ста мужчин. В этом смысле депутатский коллектив из 352 женщин должен уступать объединенному потенциалу своих коллег из сильного пола. Но эта истина относительна. Она справедлива, пока женщина восседает в президиуме только для представительства слабого пола. Но как резко все изменилось бы, если бы каждая из законодательниц была бы настоящей политической личностью.

Если бы... Была бы...

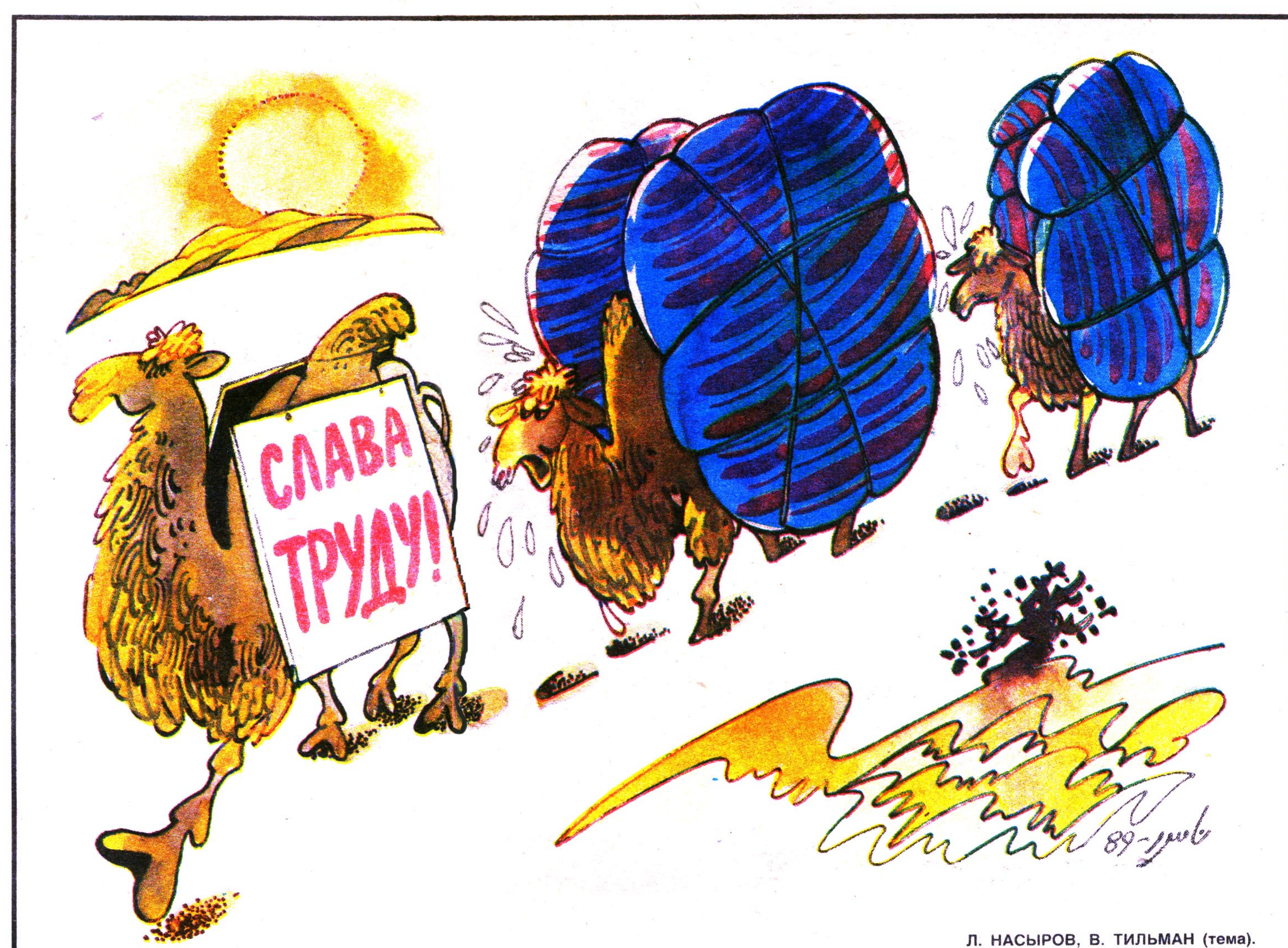
Многие говорят, что поведение ⅙ Съезда — а именно это доля женщин-депутатов — точно отражает как ум, так и глупость прекрасной (и большей!) половины населения. Можно соглашаться, можно нет. Можно вспомнить, что на Съезде часто говорилось о бедственном положении женщин. Пенсии меньше, работа тяжелее, зарплата ниже. Только с образованием у нас получше. Но что из этого вытекает?

А то, что по-прежнему хоть и говорим по-женски тонким, но все же не своим голосом. Как правило. Когда блистали исключения?

Когда на трибуне стояли женщины, депутатами ставшие на альтернативной основе, в истинном соревновании за определенную позицию, а не за «плюс определенный».

Съезд многих научил многому. Мы должны пересмотреть основы женского движения в стране. Надо покончить с комитетами, которые избирают сами себя. Надо отправить на кухню представительниц, которые управляют государством по написанной пиджаками бумажке. И говорить об этом нужно громко, настойчиво, не боясь пристального наблюдения сверху. Потому что истина дороже.

Марина ЛЕБЕДЕВА.

Л. НАСЫРОВ, В. ТИЛЬМАН (тема).

ВИЛЫ В БОК!

ЗА КУСКОМ МЫЛА — В СОВМИН?..

Из письма в «Крокодил»:

«Уважаемый редактор! На первой странице обложки 33-го «Крокодила» за 1988 г. была карикатура Г. Огородникова (о дефиците банного мыла.— **Ред.).** *Посылаю тебе не менее карикатурные документы на ту же тему».*

И. П. ОРЛОВ, г. Чернигов Украинской ССР.

Читатель далее сообщает, что он отправил на имя Председателя Совета Министров СССР телеграмму... Впрочем, дадим слово документам.

* * *

Из письма начальника управления непродовольственных ресурсов Минторга Украины А. Маковея начальнику «Укроптгалантереи» Н. Хандюку:

«В Министерство торговли УССР поступила из Управления Делами Совета Министров СССР телеграмма тов. Орлова И. П. об отсутствии в продаже в торговой сети г. Чернигова мыла и синтетических моющих средств. Прошу принять меры к обеспечению полной поставки указанных товаров торгорганизациям Черниговской области по выделенным фондам и принять меры к упорядочению продажи».

Из письма Н. Хандюка директору Черниговской базы «Укроптгалантереи» А. Редику:

«...Прошу обеспечить поставку мыла и моющих средств торгорганизациям Чернигова и области по выделенным фондам, окажите практическую помощь тов. Орлову И.П. в их приобретении...»

Из письма А. Редика тов. Орлову И.П.:

«...Черниговская база «Укроптгалантерея» сообщает, что для приобретения стирального порошка и мыла Вам необходимо обратиться в торговый центр «Дружба», в торговый отдел, зав. комплексом тов. Середе Елене Андреевне».

* * *

Из письма в «Крокодил»:

«...К Елене Андреевне я не пошел. Себе лично я у тов. Рыжкова Н. И. ничего не просил».

И. П. ОРЛОВ, г. Чернигов Украинской ССР.

Документы принял Г. МАКСИМОВ.

ВАГОНЫ С ВИТАМИНАМИ И БЕЗ

Угощайтесь мандарином: витамины. Не сомневайтесь — мандарин это. Просто у него цвет такой. Пугающий. И рано сорванный, незрелый он, оттого и мелковат. Не хотите — не ешьте, ищите спелые. Они иногда попадаются. Но в основном их оставляют для потребления на родине, то есть в Абхазии и Аджарии. А в другие города везут одну зелень.

Почему плоды срывают зелеными? Да потому, что производитель цитрусовых всегда опасается за сохранность своего детища. Спелый мандарин — капризное чадо. От расцвета его витаминной силы до загнивания — один шаг. Чуть перележал немного в ожидании отправки — и остается от плода одно мокрое место. А недозрелый, зеленый мандарин — закаленный путешественник: усохнет, скукожится, но не сгниет в пути, хотя его дорога к потребителю — как экспедиция в Антарктиду — сплошь экстремальные ситуации.

А залеживается мандарин на старте, как правило, по причине нехватки железнодорожных вагонов-рефрижераторов. Если неурожайный год — тогда все очень просто: вагоны не нужны. Но чаще бывает, когда урожай хорош. Когда пики кавказских вершин едва проглядываются за горами цитрусовых. Когда только Хелвачаурский район Аджарии, к примеру, в прошлом году при плане в 38 745 тонн уже в середине декабря собрал 55 552 тонны мандаринов и ожидал еще 12 000 тонн. И что тогда? Наступает цитрусовое благоденствие? В крупных городах запах бензина на улицах напрочь начинает перешибаться запахом мандаринов? Как бы не так! Словно таракан из щели, выползает проблема нехватки вагонов для вывоза урожая.

Да, в начале года нельзя рассчитать будущий урожай мандаринов и точно указать требуемое количество вагонов. Однако в Госагропроме Грузии всегда пытались подпрыгнуть выше собственной головы и планировали транспорт под несуществующие пока в природе плоды. Естественно, опираясь на прошлогодние «среднестатистические» цифры. Может быть, такого порядка требует неумолимое МПС?

— Помилуйте, мы ведь тоже не в состоянии заранее на весь год распланировать все наши вагоны,— говорит начальник отдела планирования перевозок грузов Главного экономического управления МПС В. Зубарев.— За 45 дней до начала квартала любой железной дороге отправителями должна подаваться ориентировочная заявка на потребность вагонов для перевозки грузов. Тогда в 99 случаях из 100 заявки будут удовлетворены...

Итак, заявки на вагоны под мандарины еще не поздно подавать в середине августа, когда виды на урожай уже ясны. А грузинские агропромовцы делали это... в феврале, когда все еще во мраке неизвестности.

Теперь вам понятно, почему мы едим зеленые, кислые и мелкие, с грецкий орех, мандарины?

К. УБИЛАВА, Абхазская АССР.

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

ВЫХЛОП НА УЛИЦЕ

В фельетоне «Облако на буксире» (№ 3) наш корреспондент Н. Рындич рассказал о своем путешествии на работу пешком по утренним московским улицам.

Как выяснилось, такие рейды небезопасны для здоровья по причине большой загазованности московских улиц автомобильными выхлопами.

Ответ на фельетон, присланный в редакцию заместителем председателя исполкома Моссовета Е. Казанцевым, несколько обнадеживает.

Тов. Казанцев сообщает, что ужесточается спрос с руководителей автохозяйств и водителей автомобилей, имеющих повышенное CO в выхлопе.

В 1988 году к административной ответственности за это привлечено около 1000 должностных лиц и около 19 000 водителей.

Мосгорисполком совместно с Минавтосельхозмашем разработал программу создания и внедрения новых нейтрализаторов автомобильного выхлопа. Первые опытные партии их должны быть изготовлены в 1990 году. Кроме того, сегодня в Москве уже более 22 000 автомобилей гортранспорта работают на сжиженном нефтяном или сжатом природном газе. К 1995 году их количество предполагается довести до 60 000. К этому же сроку планируется перевести на газообразное топливо 165 000 автомобилей индивидуальных владельцев, что также должно дать ощутимый экологический эффект.

Заместитель генерального директора объединения «Мосавтотранс» Б. Прудников прислал письмо в редакцию, из которого узнали, что на неблагополучной в экологическом отношении автобазе № 23 Мосхлебтранса тоже есть положительные сдвиги. Так, оборудован пост диагностики для проверки автомашин на CO.

С февраля текущего года на этом посту проверена топливная аппаратура нескольких сот автомобилей.

Ежедневно на этом посту проверяется не менее 5 процентов выпускаемых на линию автомашин.

Поредеет ли в результате всех этих мер ядовитое облако над Москвой? Поживем — увидим.

В МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ ЛЕСУ

О богатейших лесах, которым, похоже, грозит судьба легендарного града Китежа, шла речь в фельетоне В. Декова «Концы в воду?» (№ 12).

Действительно, совсем скоро, в 1993 году, начнется заполнение водохранилища Бурейской ГЭС, и миллионы кубометров древесины окажутся на дне рукотворного моря.

До тоски унылый и до унылости привычный пейзаж вселенской бесхозяйственности и ведомственного безразличия.

Судя по письму, полученному редакцией от заместителя министра лесной промышленности СССР Н. Лящука, картина продолжает оставаться достаточно безотрадной.

«Амурлеспром» и «Дальлеспром»,— пишет замминистра,— по состоянию на 1 мая 1989 г. лесосводку выполнили в объеме 1407 тыс. м^3 и начали лесоочистку на площади 1000 га». То есть не сделано и половины того, что нужно сделать.

По вопросу применения плавучих заводов по производству пиломатериалов и технологической щепы в зонах затопления министерство сообщает, что в 1987 г. был рассмотрен проект австрийской фирмы «Осваг», который по составу предложенного оборудования и запрошенной цене (около 114 млн. инвалютных рублей) не мог быть принят».

На нужную импортную технику денег нет, а своя?

«Институт СибНИИЛП ведет разработку плавучей канатной установки для лесосводки на крутых склонах, а также технологических схем первичной обработки леса с полной утилизацией отходов на базе передвижного оборудования».

Но о темпах научно-исследовательских разработок следует писать отдельно.

Ах, как хочется радостно воскликнуть: «Лед тронулся!» Но, увы, пока приходится констатировать, что тронулись навстречу друг другу неторопливые и нерасторопные министерства. Потому что, как заканчивает свое письмо тов. Лящук: «...Минлеспром СССР направил в Минэнерго СССР просьбу поручить институту «Гидропроект» выдать институту «Гипролестранс» согласованное в установленном порядке задание на разработку проекта полной лесоочистки ложа водохранилища Бурейской ГЭС».

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

ОСЕЛ И СОЛОВЕЙ
(современная басня)

Осел лягает Соловья:
— Кыш! Современней в соло я!
— Да...— хнычет тот,— твое «Иа!»
Звучит теперь в иных ВИА!

Б. Соколов, рабочий совхоза «Горный гигант», Алма-Атинская обл.

Затоварен химией прилавок
В нашем агропромовском краю...
К шмоткам синтетическим вдобавок
Я в химчистку овощи сдаю.

В. Пенский, г. Ленинград.

Сапожки русские — ноге уют!
Их за границей славно шьют.
Глядишь, какой-то «Адидас»
Сплетет и лапти лучше нас.

А. Анисенко, учитель, г. Кузнецк.

ИТОГ РАБОТЫ
Была подведена черта.
А под чертою... ни черта.

М. Битков, рабочий, г. Магадан.

Река Лугань, давшая первое название нашему городу, превратилась в сточную канаву.

Если нам не завезут
В этом месяце мазут,
Не дадим осечки —
Будем гнать из речки.

В. Тепляков, слесарь, г. Ворошиловград.

ВЗАИМОСВЯЗЬ
В сей истине,
Простейшей до банального,
Нет места пониманию условному:
Чем дальше мы от кодекса морального,
Тем ближе, несомненно, к уголовному.

А. Крат, преподаватель культпросветучилища, г. Херсон.

Чуть заслышится тема опасная —
Притворятся глухими согласные.
Но как звонко начнут
По команде звучать,
Чтоб одних обличать,
А других величать!

М. Каулен, искусствовед, г. Москва.

Он в прошлый год сбежал со стройки,
Арендовал наш туалет.
Его «прорабом перестройки»
Назвал в отчете райсовет.

Петр Сидоров, инвалид Отечественной войны, г. Москва.

Правда колет глаза...
Воздержусь от гласности,
Потому что я за
Технику безопасности.

М. Ачинский, пенсионер, г. Мариуполь.

Кооператором сегодня
Просто стать:
Купи за рупь
И загони за пять.

Е. Свистунов, преподаватель, г. Москва.

ПЕНЬ
Все те, кому давно он надоел,
Ругались и посматривали хмуро,
Но корчевать никто его не смел:
Он первым был из пней
В номенклатуре.

В. Черный, слесарь, Малая Рогань Харьковской области.

Нелегкую время задало задачку,
И что-то тревожно на сердце:
Все чаще встречается дама с собачкой,
Все реже — мадонна с младенцем.

К. Фердман, г. Свердловск.

Наталия РАДЬКО

РАЗЫСКИВАЕТСЯ ПРАВОСУДИЕ

О том, как сотрудник милиции с помощью приема самбо задержал студентку музыкального училища

С демократией у нас все в порядке. Ее объявили. К гласности народ призвали: говорите, мол, что думаете, критикуйте недостатки, требуйте справедливости и возьмите, наконец, свои невостребованные гражданские права. В газетных публикациях, телепередачах и выступлениях известных политологов эти призывы звучат убедительно и мелодично. А недоразумения происходят. И причина, мне кажется, заключается в том, что пылкие трибуны и теоретики прав человека забывают вовремя сделать гуманные примечания, разъяснения и дать советы. Например, такие: «Мамаши, заприте на время перестройки своих несовершеннолетних детей. Пусть пересидят этот исторический момент в домашнем уюте, а навыки гласности пусть приобретают в перебранке с любящими родственниками». То же самое можно бы посоветовать многодетным матерям, пенсионерам, беременным женщинам и просто слабонервным и чересчур любопытным гражданам. Для последних события нынешних дней иногда оборачиваются катастрофой. Идут себе по улице, увидят толпу и, не задумываясь, в силу привычки, сформированной дефицитом, начинают протискиваться внутрь — посмотреть, что дают. А там ничего не дают. А там ничего не дают, там митингуют. Могут дать, когда человек попытается выбраться, а вокруг него уже милицейское оцепление.

Анализу подобные ситуации практически не поддаются, поскольку и те, кого берут, за перестройку, и оцепление за нее, и случайные, подвернувшиеся под милицейскую руку прохожие — не против. Собственно, во многих случаях уже не до анализа, голову сломаешь в поисках выхода из штабелей наломанных дров.

...Это воскресенье, 12 марта 1989 года, семнадцатилетняя москвичка, студентка первого курса музучилища имени Гнесиных Юля Бедерова запомнит, видимо, на всю жизнь. Сбылась мечта детства: получив свою тридцатирублевую стипендию, она впервые поехала в Ленинград вместе с другом семьи В. Тодресом. Они бродили, любовались, восхищались... В переулке Крылова у входа в 27-е отделение милиции Куйбышевского района в три часа дня наткнулись на толпу — человек 100—150,— в которой в меру возбужденно переговаривались о чем-то люди разного возраста и пола. Московские гости остановились и прислушались. Толпа требовала освобождения членов Демократического союза, арестованных утром во время митинга у Казанского собора. Кстати, митинг этот, посвященный предвыборной кампании, который во всех документах суда и милиции будет называться «неразрешенным», на самом деле был санкционирован властями, участникам только порекомендовали выбрать место попроще, без благораживающего ситуацию Казанского собора. Наша несовершеннолетняя героиня этих подробностей не знала. Она стояла в переулке Крылова по соседству с толпой, а ее друг мирно перекинулся несколькими словами с сержантом милиции. Этого сержанта Юля Бедерова до сих пор мечтает найти, хотя не знает ни его имени, ни фамилии. Она и лицо его помнит смутно, но уверена, что узнала бы его: «Глаза у него такие хорошие. Он видел, что мы ничего плохого не делали». Юля считает этого человека своим единственным свидетелем и возможным спасителем.

Хорошими глазами сержанта милиции завершается ленинградская элегия для московской студентки музучилища. Дальше началось то, что домашней, воспитанной и прилежной девочке, на которую за ее семнадцать лет никто голоса особенно не повысил, не могло присниться в ночном кошмаре. За спиной раздалась команда: «Всем выйти из оцепления!» Юля с товарищем повернулись, и в тот же миг два милиционера заломили Тодресу руки за спину и потащили в отделение. Он не сопротивлялся. Таким же образом задержали других людей, не успевших выйти из оцепления. На Юлю сначала никто не обращал внимания, ее просто отгоняли, чтоб не путалась под ногами. Но она очень путалась, стала подробно объяснять милиционерам, что через несколько часов отправляется их поезд в Москву, а билеты и все документы у Тодреса. Но за спиной девочки выросло новое действующее лицо, им был дежурный медвытрезвителя. Он схватил ее сзади, применив, как потом напишет в рапорте, прием самбо, назвал словом, которое не является общепринятым обращением к даме, пообещал приложить усилия для того, чтобы она «сдохла в милиции». Дверь в отделение он лихо, с размаху открыл Юлиным лицом.

Прошло часа три, пока на всех задержанных дежурный отделения составил протоколы, получил письменные объяснения каждого и пристегнул к делам по четыре рапорта: двух милиционеров и двух комсомольцев оперативного отряда дружинников ЛФЭИ — студентов Л. Богуславского и С. Томчука. Мне сдается, преподаватели ленинградского вуза, где получают образование вышеупомянутые комсомольцы, не слишком хорошо следят за повышением культурного уровня своих студентов. Им, несомненно, было бы полезней провести за чтением книг время, потраченное на составление нескольких десятков идентичных документов, которые не только по смыслу повторяют рапорты милиционеров, в них даже грамматические ошибки одинаковые. Все задержанные в их произведениях «уперались», на что-то «нереагировали», «цеплялись за форменную одежду» и в то же время «пытались лечь на мостовую».

Впрочем, какие мелочи все эти дефекты стиля и мысли! Кто ж поверит в сверхъестественную зоркость двух комсомольцев, умудрившихся зафиксировать в сознании движения каждого из сотенной толпы!

Член правления Союза адвокатов СССР А. Макаров так прокомментировал историю с Юлей:

— Каждый конкретный случай несправедливости общества по отношению к одному человеку — это, несомненно, наша общая боль. Но один конкретный случай может явиться симптомом более чем серьезной социальной проблемы. Юля попала в беду из-за Указа о порядке проведения митингов. Я глубоко убежден, что само существование такого указа не оправдано ничем и противоречит идее демократизации общества. До тех пор, пока этот указ будет существовать, будут применяться подобные меры по отношению к людям, желающим слышать и говорить правду. Отменить этот указ может Верховный Совет. А пока будем надеяться и стараться помогать людям, попавшим в такую специфическую беду.

...В этот выходной день, 12 марта, в народном суде Куйбышевского района Ленинграда, вероятно, был воскресник. Председатель суда Раиса Корнеевна Клишина единолично рассматривала поступившие из милиции дела и готовила постановления, «не подлежащие обжалованию». Отсутствие адвоката, прокурора, народных заседателей Клишину нисколько не беспокоило. Ее руки, равно как и руки милиционеров, были заранее развязаны нашим Кодексом РСФСР об административных правонарушениях. Как сказал прокурор Куйбышевского района Ленинграда Андрей Петрович Осипов, этот кодекс соткан исключительно из резиновых формулировок и белых пятен. Каждый чиновник вправе заполнить эти словесные пустоты доступным ему содержанием. Более полной возможности для административного произвола, наверное, и быть не может.

Правда, измученную и дрожащую Юлю Бедерову судья расспрашивала в присутствии инспектора по делам несовершеннолетних В. П. Болокан. Они дуэтом настаивали, чтобы девочка положила руку себе на сердце и призналась в том, что в Ленинград прибыла с целью заговора и участия в мятеже. Юля плакала, но раскаяться в том, чего не было, не смогла. Более того, она еще пыталась доказать невиновность своего товарища, с которым приехала в гостеприимный Ленинград, пояснив, что Тодрес — московский аспирант, членом Демократического союза, по ее сведениям, не является, а если бы даже и являлся, это никак не могло служить поводом для варварского обращения с ней. Такое упрямство Раису Корнеевну просто возмутило. Она установила: «...Ю. А. Бедерова кричала вместе с толпой, требуя освобождения задержанных лиц... оскорбила сотрудника милиции, в связи с чем была задержана и при задержании оказала злостное неповиновение, отталкивала от себя сотрудников милиции, задерживающих ее. В милицию была доставлена силой. В своем объяснении Бедерова пояснила, что никакого сопротивления она не оказывала, а пыталась помочь освобождению своего знакомого Тодреса. Руководствуясь ст. 165 Кодекса об административных правонарушениях, суд постановил: Бедерову Ю. А. подвергнуть штрафу в доход государства в сумме 50 рублей. Постановление обжалованию не подлежит».

Итак, у государства шанс на 50 рублей разбогатеть. Возможно, в пору экономического кризиса в этом есть что-то патриотическое. Но правоохранительным органам Куйбышевского района Ленинграда удар рублем показался недостаточно сильным для такой злостной возмутительницы порядка.

«Дело № 6—365. Бедерова Юлия Александровна. Какие действия произведены: квитанция на исполнительный лист, сообщение для сведения в РК ВЛКСМ по месту жительства, сообщение комиссии по делам несовершеннолетних и по месту учебы».

Когда я приехала в Ленинград, дела Бедеровой в Куйбышевском народном суде уже не было. Поэтому принять меня председатель суда не сочла нужным. Разговор состоялся по телефону. «Дело это, кажется, в прокуратуре,— сказала Р. К. Клишина.— Запросили по какой-то жалобе. Но я его хорошо помню. Неприятная девица. Агрессивная. Дружка защищала. И ни в чем не призналась, все отрицала. И это в семнадцать лет!»

Прокурор районной прокуратуры А. П. Осипов, в которую сейчас запросили дела Юли и ее приятеля Тодреса, дал такой комментарий: «Юля Бедерова жалуется на грубость милиционера. К сожалению, наши стражи порядка не всегда соблюдают этикет. Слово, которым ее назвали,— это просто милицейская классика... Если взглянуть на ситуацию шире, то надо сказать, к сожалению, что она довольно типичная сегодня. Неудивительно, что люди, узнав о своем праве на митинги, демонстрации, используют его. Власти же попрежнему панически боятся скоплений народа и чаще, чем этого требуют обстоятельства, прибегают к помощи милиции. А милиционер применяет силу там, где без нее можно обойтись не потому, что обижается на кого-то из толпы. Он выполняет приказ и поэтому не боится последствий излишнего усердия, не приучен думать, не обладает навыками человеческого контакта. К тому же, нелишне будет сказать, часто обозлен условиями своего существования. У милиционеров маленькая зарплата, им не дают жилья, у них часто нет возможности даже жениться».

Сотрудник Прокуратуры РСФСР Владимир Сергеевич Михайлов (Ленинград — его регион), узнав от меня о «деле Бедеровой», сказал: «Мы завалены подобными жалобами. Разобраться в каждой практически невозможно. Проверяем по документам, и во всех делах есть рапорты о сопротивлении, злостном неподчинении и т. д. «Административный кодекс» же, как вы могли заметить, исключает даже возможность обжалования, то есть лишает граждан права доказать свою невиновность. Но «дело Бедеровой» мы возьмем на контроль. Защита интересов несовершеннолетних — особый разговор».

...В Гнесинку на Юлю Бедерову поступил компромат из Ленинграда. Сейчас к ней присматриваются: как-никак почти судимость, которая будущему искусствоведу не к лицу. Так неожиданно обернулся для нее процесс демократизации. И такое в любой момент может случиться — и не только в Ленинграде — с моим сыном (он тоже, как и Юля, любит осматривать достопримечательности) и с вашей дочерью, читатель. На улицах не развесишь предупреждения: «Дети до 16 лет не допускаются!».

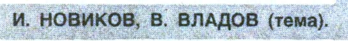
Хотя, конечно, можно попробовать. Только стыдно. Больно умными наши дети сегодня стали. Совсем уважать перестанут.

г. Ленинград.

В. КУЗНЕЦОВ, г. Псков. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

НАРОДНЫЕ КАНДИДАТЫ НА МЕСТА В ДЕПУТАТСКОМ ЗАЛЕ.

И. НОВИКОВ, В. ВЛАДОВ (тема).

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. ЛУГОВКИН (тема).

ВОЗМОЖНО, ТОВАРИЩ ЗАБЛУЖДАЕТСЯ...

СЕЙЧАС!

У нас сорок миллионов бедных. Почему? Ну это как раз не вопрос. Это знает каждый. Потому что так исторически сложилось.

А вот как сложилась эта цифра — этого не знает никто. Лично я за ее точность голову на плаху не положу. И даже ногтя на отсечение не дам. И вовсе не потому, что без покушений на Уголовный кодекс трудно считать деньги в чужом кармане. Просто грань достатка очерчена так условно, что для анализа нашей бедности нужно иметь слишком богатое воображение.

С чего начинается бедность? С календаря. Если вам не хватает трех дней до получки — вы в порядке. Если не хватает недели — надо лучше работать. Ну, а если финансовые трудности начинаются немедленно по получении аванса, пенсии или стипендии, это уже она.

Попытка отразить бедность в рублях и копейках заведомо обречена на провал. Скажем, сотня в месяц — это много или мало? А черт его знает! Мы занимаем второе место в мире по добыче золота и алмазов. Голландия — самое последнее. Но голландцы облизываются, глядя на переполненные витрины своих магазинов, а у нас бриллианты только по талонам и в порядке очень оживленной очереди.

И опять же статистика хромает. Кто уродуется в очередях за алмазными подвесками? Академики, герои? Подводные мореплаватели, заполярные плотники? Нет, все те же сторублевые труженики.

Или не те же? Или не сторублевые? Все смешалось в нашем доме. Врачам прибавили чуть ли не по десятке, а они еще чего-то хотят. Бродяги, они же бомжи, сами от учета улепетывают, а что у них на завтрак, скрывают. Зажимают ценный для пенсионеров опыт.

Пожалуй, пенсионеры — единственная стоящая научного анализа категория. Но и тут масса туманностей. Кто комнату сдает: это сотня, если без малолеток. Кто включился в антиалкогольную кампанию с другой стороны. У кого любящая дочь в замзавмагах — те и вовсе старого чулка не выбросят. Тара нужна.

Так что сорок миллионов — это вовсе не сорок миллионов. Это неизвестно сколько. Но десятков. Я имею в виду — десятков миллионов. Как правило, пожилых. Как правило, больных. Как правило, тяжко отработавших всю свою жизнь.

На недавнем историческом Съезде многие говорили, что мы у них в неоплатном долгу. Звучит красиво, но безнадежно. По неоплатным долгам никто никогда не платит. Это теоретически неосуществимо. Напоминает клятву достать звезду с неба. В ближайшем историческом будущем.

Но пенсионерам история не кружит голову. В ближайшем будущем они, извините за бестактную прямолинейность, и без помощи правительства переместятся на небеса. Печально, но биологический факт. Поэтому очень многие хотят свести с Минфином земные счеты.

Если помните, в 1957 году сормовские рабочие собрались в обеденный перерыв, обменялись с Хрущевым, который тогда был коммунистом № 1, мнениями и убедили-таки его отсрочить выплату займов. Ровно на двадцать лет.

Никиты Сергеевича, увы, с нами уже нет, но сормовские-то рабочие имеются. Так что держателям облигаций есть с кого спросить. Двадцать лет давно миновали — пора, дорогие сормовцы, раскошеливаться, ей-Богу, пора!

Поскольку на Красном Сормове текучка кадров еще не изжита, хорошо бы восстановить в памяти славного машиностроительного коллектива некоторые забытые цифры. Пучок укропа стоил десять копеек. Старый, пушистый пучок. Старых скромных копеек. Килограмм говядины содержал на фунт костей меньше. И даже пол-литра пива было тогда еще жидкостью, а не ароматом воспоминаний.

Твердое намерение народных депутатов срочно наскрести прибавку к пенсиям — ценное начинание. Вместе с благотворительными обедами гуманных кооператоров это вдохновляет бабушек и дедушек. В беспросветном царстве нищеты заструился лавровый запах супа. На мясном бульоне и «на холяву». Конечно, в таких благоприятных условиях все больше хочется жить. Или, другими словами, все меньше хочется умирать.

Но, обгрызя считанные косточки, хочется на сытый желудок подбить бабки. Хочется выяснить, кто же у кого в конце концов в долгу. Не все же держатели облигаций поголовно осчастливлены рассеянным склерозом. Интересно все-таки, кто живет «на холяву»: старики, одолжившие государству деньги, или государство, страдающее бюджетной рассеянностью.

В захватывающих дух съездовских дискуссиях о долларовых займах правительство показало высокий класс государственной арифметики. Берешь чужие — отдаешь свои. Берешь на время — отдаешь навсегда. Берешь с удовольствием, отдаешь с процентами. Иначе там не проскочит. Иначе нас там перестанут держать за порядочных.

А здесь? Ихнего Рокфеллера обманывать нельзя, а мою маму можно? Доллары возвращаем с учетом инфляционной усушки — а рубль, что, утруске неподвластен? Чужих боимся, а свои гневаться разучились?

Ах, наша непоколебимая конвертируемая честность... Ничто ей не помеха: ни град, ни БАМ. Ну, что бы ей не распространиться и на рубли? Чтобы платить своим, как чужим, в срок и с процентами. Чтобы в Новом Уренгое верили нам, как в Нью-Йорке. Такое милое дело, даже сормовских рабочих, убежден, удастся уговорить. Они ведь только с виду такие голубоглазые бессребреники, а так знают, почем нынче фунт талонов на колбасу.

От бедности есть немало надежных средств. Упорный труд. Бережливость. Макаронная диета. Деньги.

Первое мы проходили. «Чтобы лучше жить, надо лучше работать». Убедились, что от перемены мест слагаемых сумма здорово изменяется. Поняли: чтобы лучше работать, надо лучше жить.

Экономика уже была экономной. Выяснилось, что суп из топора не годится даже для благотворительных обедов.

Макаронную диету осваиваем сейчас. Привыкания больше, чем удовольствия.

Может быть, попробовать возвращать вчерашние долги? Пусть не вчера, хотя бы сегодня. А еще лучше — сейчас.

Сейчас же!

Владимир НАДЕИН

Татьяна ШАБАШОВА, специальный корреспондент Крокодила

ПОД КУПОЛОМ ЦЕРКВИ

ЗВУЧИТ ТЯЖЕЛЫЙ РОК

А не вообразить ли нам, дорогой читатель, такую невообразимую стыковку: к псковскому умельцу — зодчему, каменщику или плотнику, жившему на берегах Псковы и Великой веков пять — семь тому назад,— является наш современник, присаживается и затевает собеседование. О том, о сем, о ценах на овес, а потом закидывает такую разговорную удочку, что вот, мол, пра-пра-прауважаемый, ты ночей не спал, созидал не покладая рук, возводил храмы, палаты, соборы да церкви несказанной прочности и красоты...

— Чем прославился на весь мир,— всенепременно уточнит тщеславный предок.

— Славою сочтемся, папаша,— остановит собеседника наш современник.— А вот признайся, тешил себя надеждой, что творишь на благо потомкам?

— Тешил,— закраснеется умелец.

— Так я открою тебе глаза, наивняк ты первозданный. Потомки твои ума не приложат, куда и подо что эти твои творения приспособить!

— При-п-при-способить?! — аж поперхнется от удивления древний строитель.— Как это? Что-то не пойму я, растолкуй, родимый!..

«Растолковать»? Невыполнимая задача!

Никогда, никакими словами не сможет объяснить наш товарищ то светопреставление, что творится у нас с памятниками во всех без исключения исторических городах — будь то Новгород, Вологда, Киев или сама Москва. Проблема «приспособления памятников истории и культуры» — перезревшая, наболевшая — решается у нас по системе «кто во что горазд». До сих пор в стране нет ЕДИНОГО ЦЕНТРА, откуда исходили бы четкие, научно обоснованные рекомендации, как и что именно в седых стенах размещать. В результате бесценные произведения архитектуры, нередко шедевры, прозябают на положении бедных родственников. Из горбюджета им достается последний, самый жалкий и ничтожный кусок, а чаще не достается ничего. Обобранные изнутри, отданные на растерзание всем дождям и ветрам снаружи, они, униженные и оскорбленные, служат пристанищем для чего попало: для складов угля, сена, дров, макулатуры, забытых людьми архивов, неликвидов, никому не нужных микроконтор...

А потому оставим в покое гипотетического предка, чьими руками, умом и талантом был построен Псков, и вернемся в наше просвещенное сегодня.

И глянем правде в глаза.

Даже в страшном сне не привидится то, что сотворили с церквами Успенье с Полонища и Старое Вознесенье.

Успенье — красавица 1810 года — распоряжающимися органами отдана в пользование самодеятельному театру и кооперативному кафе «Сфера».

Объединившись в новомодный хозрасчетный тандем, этот овцебык с купеческим размахом спроворил здесь увеселительное заведение с дискотекой, поп-музыкой, с загончиком для бара и бармена. Под маской Мельпомены в церкви, говоря словами главной распорядительницы — режиссера Романовской,— «практикуются развлекаловки типа «токинг-данс» с дискоинтеллектуалом компьютерным «Манюня», карнавалы, информационная дискотека, где учащиеся могут прослушать лекционный курс по истории рока. Здесь можно узнать свою судьбу в кооперативном «Медиум-салоне мадам Загру-бьен» и ночь напролет общаться с кучей нечисти. Кроме того,— полнится гордостью Романовская,— кооператив зарабатывает средства на различных развлекательных программах специально для иностранцев...»

Слушалось все это и думалось: даже если все, поголовно, прибывшие сюда иностранцы окажутся беззаветными обожателями рока, ярыми поклонниками твиста, фанатами брейка и неудержимыми джайфоманами, можно себе представить их «восторг» и, мягко говоря, недоумение. Приехали послушать церковную музыку, поблаговеть перед знаменитыми произведениями псковских иконописцев — киотами и иконостасами, восхититься стариной — сверкающей позолотой церковной утвари, художественно обработанными изделиями из металла, вещами домашнего обихода из дерева, серебра, поливной керамики, то бишь всем тем, чем во все века славился Великий Псков, а получили?.. «Дансы», от которых устали дома, «Манюню», «развлекаловку», что уместна под куполом цирка, но не под куполом церкви. При многомощной западной индустрии развлечения это неизбежно вызовет у заморского гостя лишь насмешку или досаду.

Да что иностранцы! Привыкшая ничему не удивляться, ваш корреспондент — страстная, заметьте, поклонница рока! — содрогнулась при виде в стенах храма энергично дергающихся под вой и грохот ВИА молодых людей; ужаснулась, увидев выломанные для нужд театра стены, отделанное «богато», но безвкусно нутро Успенья с Полонища и убогий, украшенный пустыми сигаретными коробками (!!!) интерьер Старого Вознесенья. Этот храм XV века тоже подвергся «окультуриванию». Старое Вознесенье теперь переименовано в ГДК — городской Дом культуры. Древние стены наполнились твистом, свистом, роком, брейком, джайфом, «видиком», загаженным клозетом и табачным дымом.

Конечно, архиважно учащимся прослушать «лекционный курс по истории рока». Но после того не мешало бы прослушать и... ну, если не «курс», то хоть ма-аленькую лекцию о славном сыне псковской земли — декабристе Михаиле Назимове. Ведь как на грех церковь Успенье с Полонища, в которой они сейчас отплясывают, всегда чтилась именно как Назимовская церковь, как оклик декабризма в псковской истории!

Увы! С прискорбием можно сказать, что по части духовности здесь не все благополучно... Милая дама, режиссер научно-методического центра, опекающая театр в Успенье с Полонища, на вопрос, как правильно пишется название этой церкви, так и не смогла справиться с написанием этих слов, объяснить их происхождение. Зав. отделом культуры Псковского горисполкома Л. В. Федорова также не могла ответить ни на один вопрос о храмах, так как, по ее словам, «недавно работает и еще ничего не знает».

Но зато знает и болеет за свое национальное богатство псковская общественность. Архитекторы, историки, инженеры, художники, писатели, люди всех профессий и всех возрастов бурно восстают против такого «использования» церквей. Гневные петиции летят во все концы.

«Кое-как подчищенная, залатанная церковь считается «спасенной», и это дает «спасителям» право орудовать внутри ее, уродовать, превращать в среднее между пресловутым кооперативным салоном и балаганом»,— пишет в «Крокодил» сотрудник Псковской архитектурно-реставрационной мастерской «Спецпроектреставрация» А. Лебедев. Но это все боли и треволнения рядовых жителей Пскова. В исполкоме же все спокойненько! Спокоен и невозмутим заместитель председателя И. Е. Калинин. Свистопляски в церквах его не смущают. Вашего корреспондента Иван Егорович вежливо предупредил, что, сколько бы журналисты ни старались, все равно все останется так, как есть. Обвинение в попустительстве отмел:

— При чем тут я? Горисполком дискотеку не запускает. Там — Дом культуры, у них свои формы работы!

Толчением водицы в ступе обернулся разговор с высоко сидящим псковским товарищем, которому, конечно же, культура подотчетна! Что же дальше?

А дальше выяснилось, что в древнем Пскове не охвачено «окультуриванием» еще сорок церквей, а всего в области — сто пятьдесят шесть, ждущих своих «Манюнь». И гор- и облисполкомы выдвинули новую программу «приспособления» этих церквей. Документ называется «ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕСТАВРАЦИИ И ПРИСПОСОБЛЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ» и на первый взгляд кажется вполне благопристойным. Смущает, однако, что опять мелькают там кооперативные «салоны» и многочисленные пищеблоки, а знаменитый Спасо-Елизаровский монастырь предлагается приспособить под... спортивный комплекс.

Оплакивая погибшие соборы, монастыри, колокольни, гениальные по красоте киевские церкви, умный человек, беззаветный патриот, всемирно известный кинорежиссер Александр Довженко писал:

«Двадцатый век отомстил. Погулял по следам и девятнадцатого, и семнадцатого, и одиннадцатого... Отсутствие вкуса, оторванность от природы, нравственный упадок и душевная слепота — разительны и не сравнимы ни с чем. Мне кажется, что в грядущих временах нашу героическую эпоху будут считать эпохой упадка во многих смыслах. Не может же крещатикский нахально-дурной универмаг, или здание ЦК, или Совнаркома, или КВО в Киеве войти в историю, как позитивный знак эпохи. Ибо имя им — заимствованное убожество, претенциозное и пошлое».

Именно ЗАИМСТВОВАННОЕ УБОЖЕСТВО, ПРЕТЕНЦИОЗНОЕ И ПОШЛОЕ, поселилось и бесчинствует сейчас в двух псковских храмах. Оно же, судя по новой программе, намерено расквартироваться и в других памятниках истории и архитектуры.

На страницах своего письма в редакцию «Крокодила» (десятки подписей псковичей) авторы восклицают: «Горе и позор нам, если такое начинание будет продолжено и в других памятниках!»

Говорят, стены имеют уши. Но не только уши, стены умеют говорить! Разве не рассказывают они нам о событиях прошлого, о быте, культуре, подвигах и славе древних псковичей? Рассказывают!

Поэтому, думая о наших потомках, мы должны постараться, чтобы древние, могучие стены памятников истории и архитектуры не заплакали бы, не пожаловались бы на нас с вами, дорогие современники! Чтобы не пришлось им за нас краснеть и укоризненно покачивать куполами.

г. Псков.

— В Заболотном уже вернули земле хозяина!

В. ЛУГОВКИН. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

МИМОХОДОМ

Если хорошее старое вытесняет плохое новое — это прогресс?

Не консервируй запретные плоды!

Не всякое падение — вниз.

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ, г. Москва

В розовом свете и белые нитки кажутся красной нитью.

Чтобы выкорчевать, надо как минимум докопаться.

Глас вопиющего в пустыне хуже всего слышен в оазисах.

Обычно дают «зеленую улицу», когда уже дальше ехать некуда.

Евгений САГАЛОВСКИЙ, г. Москва.

Геворг ЭМИН

ЭПИГРАММЫ РАЗНЫХ ЛЕТ

НА ЛЕКЦИИ

Лектор: «Много воды с той эпохи успело утечь...»
Голос в зале: «Неужто столь долгой была ваша речь?»

ЛОВКОМУ ПЛАГИАТОРУ

Сперва моих стихов наворовал он груды,
Я прозу написал — украл он и ее...
Возьму и ничего впредь издавать не буду.
Посмотрим, что тогда он выдаст за свое!

ОПЫТНЫЙ РЕДАКТОР

В раж впадая, невежливый критик один
О поэте в статье написал: «сукин сын».
Но редактор, готовя к печати журнал,
«Сын» оставил, а «сукин» опасливо снял.
А читателю мысли статьи неясны:
И редактор, и критик — чьи все же сыны?

ВСЕ РАВНО...

Как золотым песком ни величай золу,
А нафталин — чистейшим снегом Арарата,—
Ты все ж слепой ашуг, ты погружен во мглу
Прадедовских времен, которым нет возврата...
Ты — для моих отцов творец напевных звуков,
А я — поэт твоих наследников и внуков!

БЫВШИЙ ПОЭТ

В античном стиле оценю творенья поздние его:
«О тех, кого уж больше нет,— иль хорошо, иль ничего!»

ОСНОВНОЙ ЖАНР

Много лет он пером скрипел,
Знал всех жанров разноголосье,
Но особенно преуспел
В главном жанре своем — в доносе!

СЕМЬ ЭПИГРАММ ПО ЗАКАЗУ

Один из наших поэтов, специализировавшийся на лести и прислужничестве, в своем выступлении сказал: «У Эмина семь эпиграмм, и все — на меня!» Честно говоря, у меня не было на него ни одной эпиграммы, и я не собирался писать их, но, «идя навстречу пожеланиям трудящихся», пришлось написать и посвятить ему семь эпиграмм: заказы надо выполнять.

1. ПРОТЕЖЕ

Так быстро на вершины благ твое свершилось восхожденье,
Что этот непонятный взлет скорей напоминал паденье.
У тех, кто вверх тебя толкал, соломки подстелить потребуй:
Ведь даже камень, вниз катясь, не думает, что взреял к небу!

2. ЛЬСТЕЦ

Льстить — дар один у этого певца,
Но он созвучен дней двуличных духу,
Где труса превращают в храбреца
И званием слона венчают муху.

3. ЧИСТИЛЬЩИК ОБУВИ

Вчера начальству прежнему лизал
Ботинки, тер их бородою-щеткой.
Теперь, язык свой превратив в кинжал,
Втыкает в спину он ему в охотку.
И бородою-щеткою метет
Перед начальством новым он дороги,
Хоть не туда совсем оно идет,
Чем то, кому лизал он раньше ноги.

4. ПОЖЕЛАНИЕ

Что ты лауреатом стал, известно всем об этом,
Что ж, сделай следующий шаг — и стань еще поэтом!

5. ЛИТЕРАТУРНЫЙ КООПЕРАТИВ

Один — как это удалось ему? —
Блоху верблюдом объявил,— вот чудо!
Другой на рынке продает кошму
Из шерсти небывалого верблюда.

6. ПРЕУСПЕВАЮЩЕМУ ЛИТЕРАТОРУ

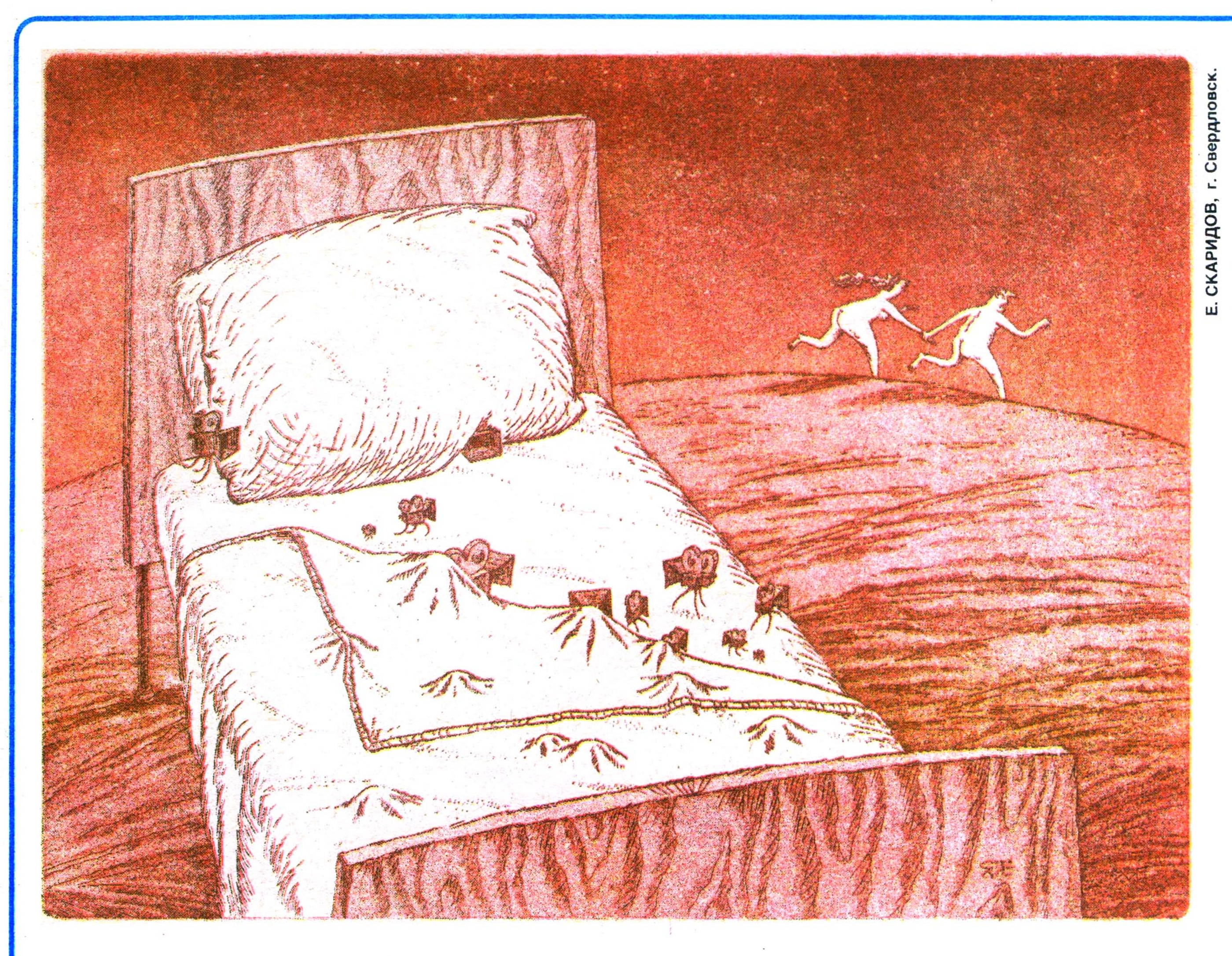
Машину, дачу приобрел, повсюду ты в чести,
Теперь задача для тебя — талант приобрести.

7. ПОЧТИ ПО ГЕЙНЕ

Мне язвительных ничтожеств
Отвратительны повадки,
Но терплю я, не тревожась,
Их укусы, их нападки.
Ведь — прихлопни их ладонью —
Хуже всякого укуса
Будет мерзкое зловонье
От раздавленного гнуса!

Перевел с армянского Лазарь ШЕРЕШЕВСКИЙ.

Е. СКАРИДОВ, г. Свердловск.

Петр
СМИРНОВ

ОТРАЖЕНИЕ ЛЮБВИ В ЗЕРКАЛЕ ЭКРАНА

Размышления над читательскими письмами после фельетона «Очень голый экран»

Пустячок, а приятно: до сих пор за всю свою сильно критическую жизнь в киноискусстве всякое получал: и недовольство создателей фильмов, и «ценные указания» своего газетного начальства, и гневные письма читателей. Но вот стихов, посвященных лично мне, еще не было. Теперь, после фельетона «Очень голый экран» (№ 36, 1988 г.), есть. За что огромное спасибо В. Дмитриеву из Ростова-на-Дону, приславшему их с трогательным посвящением «адвокату секса П. Смирнову»:

Скажите мне, Смирнов (и иже с Вами),
За что Вы боретесь, протаскивая «нить»,
«Безмозглых» граждан к сексу приучить?
Сказать: «Враги народа!» — слишком мягко...

Здесь я позволю себе прервать поэтическую музу автора, ибо она разгулялась не на шутку — и по объему, и по количеству обвинений. Так что я попробую пересказать их вкратце. Итак, далее В. Дмитриев живым и сочным языком приводит примеры, как я вкупе с «Маленькой Верой» собираюсь этих самых граждан к сексу приучить и как этим самым гражданам следует поступить со мной, «Маленькой Верой», а заодно и сексом. Кстати, подобных писем, но уже написанных сугубо прозой, скопилось немало. Из них я узнал много нового и неожиданного о своих интимных достоинствах (амплитуда колебания — от «сексуального маньяка» до «безнадежного импотента») и о моем моральном облике («растлитель советской молодежи»), и, наконец, о заслуженной каре, которая неминуемо постигнет меня за все вышеперечисленные деяния (тут, слава Богу, высшая мера мне не грозит, ибо она слишком мягкое наказание, об остальных способах см. «Справочник начинающего инквизитора»).

Но вот я беру со стола другую пачку писем, их меньше, но тоже немало. И понимаю, что — о счастье! — есть люди, которые думают так же, как я. И, поверьте, не только среди растленной «адвокатом секса» и «Маленькой Верой» молодежи, но и среди людей моего поколения, которых трудно заподозрить в «подростковом» желании подглядывать в замочную скважину экрана.

«Пишут Вам (впервые!) супруги Белоконь из Ужгорода. Мы с женой недавно посмотрели, хотя в кино ходим редко, кинофильм «Маленькая Вера». Нас настолько поразили некоторые обстоятельства просмотра, что мы решили обратиться в Ваш журнал. Когда в городе прошла премьера, то мы повсюду слышали возгласы негодования или восторга: «Сплошной секс! Гласность! Ужас! Великолепно! Разврат! Демократия!» Мнения были настолько противоречивые, что мы решили посмотреть этот фильм сами.

...И вот он закончился, в зале зажгли свет, послышались возгласы, ханжеский шепот, плевки, кто-то мерзко хихикал, кто-то пошло острил, кто-то криво улыбался, как после сального анекдота. Нам с женой стало страшно и стыдно — среди каких людей мы живем, и чем живут эти люди? До чего же, оказывается, искажены и деформированы моральные нормы многих людей, если пара полуэротических кадров заслонила от них реальный, страшный смысл этой картины. Хотелось закричать: «Люди! Опомнитесь, вы что, никогда не видели голой женщины? Неужели для вас открытие, что мужчина и женщина могут быть в постели без высоких чувств и штампа в паспорте?! Ведь это сплошь и рядом, это, к сожалению, тоже наша действительность, и жизнь, показанная в фильме, увы, наша жизнь, только без прикрас, без утайки негативных, «нетипичных» явлений. Вот про это «Маленькая Вера», а не про секс. Вот чем нужно возмущаться, против чего протестовать — против такого серого, обывательского, бездуховного существования, в котором пребывают и поныне многие из нас».

И еще одно письмо от А. Меркурьевой из Челябинска: «У нас на работе тоже была дискуссия по фильму «Маленькая Вера». Спорили женщины разных возрастов: и моложе меня (мне 36 лет), и старше. И они буквально все были возмущены «этой» сценой, считая, что она совершенно не нужна, ибо унижает человеческое достоинство (хотя в целом признали, что фильм очень правдивый и нужный). А я считаю, что эта сцена, по замыслу авторов, несет определенную смысловую нагрузку. Ведь даже святая святых — интимные отношения — герой и героиня воспринимают механически, как унылую, повседневную обязанность. Даже во время любви они говорят не о Любви, а о бытовых проблемах. Господи, до чего же мы дожили! Ведь большинство из нас и сами не умеют и, что самое страшное, не научили наших детей чувствовать «любви прекрасные моменты». А теперь упрекаем их: они, дескать, и такие, и сякие, и любить по-настоящему не умеют, и на уме у них один секс. Не знаю, как кого, а меня этот фильм заставил еще раз взглянуть на себя, на окружающий мир со стороны».

Меня тоже. Но давайте все же вернемся к тому животрепещущему вопросу, который и породил поток писем в редакцию,— к «сексу на экране». И разберемся прежде всего с терминологией, ибо путаница в ней и приводит чаще всего к гневным письмам, утверждающим, что секс с экранов надо решительно вычистить. Так вот, по моему мнению, секса в художественном кино, хоть в нашем, хоть в «ихнем», вообще нет, ибо сексуальные отношения, впрочем, как и все другие состояния человеческого бытия — любовь, ненависть, рождение, смерть — возможны только в реальной жизни. Искусство, в том числе и кино, может только **сымитировать**, сыграть их, «невзаправду, а понарошку», как говорят дети. Что-то я не заметил, чтобы фильмы о войне, имитирующие (и подчас довольно натуралистично) и смерть, и кровь, и человеческие муки, вызывали бы столь яростное неприятие, как фильмы про любовь. Или вы считаете, что изображать, как люди убивают друг друга, естественнее, нормальнее, чем то, как они любят? И интересно, что, по-вашему, нравственнее — показывать обнаженного, но живого человека или мертвого, но одетого? И лучше пусть дети играют в войну, чем в дочки-матери или папу и маму? Но тогда, Бога ради, не делайте круглых глаз, удивляясь, откуда вокруг столько жестокости, недоброжелательности, остервенения. Тем более, если учесть, что фильмы, в которых «слишком много секса», появились всего несколько лет назад, а на дефицит доброты, любви, душевности мы жалуемся уже не одно десятилетие. А что до порнографии, то она, как известно, не имеет никакого отношения к искусству, ибо не имитирует, не показывает Любовь во всех ее проявлениях, а лишь фиксирует на пленке технологический процесс полового акта. Эротика же на экране всегда только намекает, апеллируя не столько к зрению, сколько к воображению публики. Другое дело, ка́к она это делает, с какой степенью откровенности и художественности, какие задачи ставит перед зрительским воображением. И каково оно, это зрительское воображение. Иной ведь так раздевает взглядом приглянувшуюся ему женщину на улице, что не вызывает ни у нее, ни у окружающих ни малейшего сомнения относительно своих экстремистских намерений. А другой и на нудистском пляже — голый среди голых — останется человеком, а не похотливым самцом. Тут уж кому что ближе!

Действительно, в последнее время «обнаженной натуры» в наших фильмах стало больше. Только среди лент этого года я насчитал таких свыше тридцати. Больше того, считаю, что во многих картинах это — своеобразная дань моде: было нельзя, а теперь можно. Дай-ка, дескать, и я попробую! И пробуют, но опять же: особого криминала в том не вижу. Эдакая своеобразная «детская болезнь левизны» в киноэротике. Как и всякая мода, думаю, со временем проходящая.

Возьмем, к примеру, мосфильмовскую ленту «Верными останемся», снятую в содружестве с кинематографистами шести соцстран и повествующую о боевом содружестве солдат стран Варшавского Договора. Слабую, на мой взгляд, с художественной точки зрения картину, авторы которой, если и остались чему верными, так это старым стереотипам военного фильма времен «Солдат свободы» Ю. Озерова. Так вот, там для оживления политической линии сюжета присутствует любовь. Раньше бы, в эру доэротического экрана, единственное, что позволили бы героям создатели фильма — это лежать, плотно укрывшись одеялом и произносить положенный в подобных случаях текст про любовь. А теперь героиня произносит его, свободно разгуливая по комнате совсем без ничего. И ничего. Лично меня эта сцена совсем не шокирует — актриса симпатичная и сложена хорошо. Нужен ли этот эпизод фильму? Не уверен, но и обвинять режиссера в пропаганде секса не нужно.

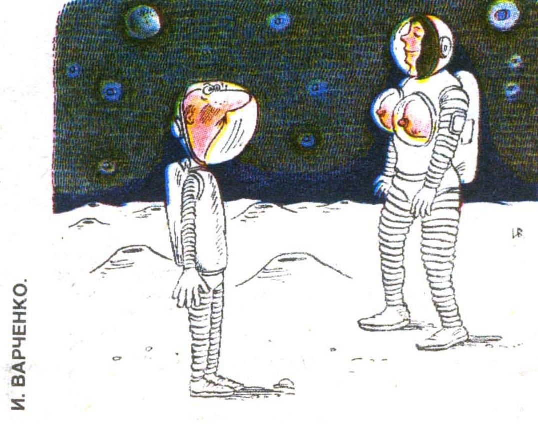
Правда, бывает и так, что работа режиссера с «обнаженкой» выдает его подспудные и не всегда безгрешные желания. Как, например, происходит это в мосфильмовской ленте «Дорогое удовольствие», где сатирический замах на изображение «сладкой жизни» подпольных дельцов сменяется откровенным любованием ее прелестями и прелестями ее полногрудого обслуживающего персонала. Или в другой ленте, также снятой на «Мосфильме», «Трагедия в стиле рок», где сквозь обличительный пафос, направленный против наркотических загулов юных героев, вдруг пробивается какое-то сладострастное авторское любопытство к массовым сексуальным оргиям. Сказать об этом или написать — законное право критика и зрителя, но применять к режиссеру оргмеры, как настаивают отдельные яростные блюстители морали, увольте.

В ленфильмовской картине «ЧП районного масштаба», рассказывающей о двойной морали комсомольских «вождей» времен застоя, есть сразу три таких эпизода (которых, надо сказать, не было в одноименной повести Ю. Полякова, положенной в основу этого фильма). На меня самое сильное произвел тот, в котором секретарь райкома любит свою жену, шепчет ей на ушко все приличествующие моменту слова и в то же время мысленно желает ей смерти. «Высший пилотаж» душевного цинизма, очень точно характеризующий глубину нравственной деградации героя. А как великолепен и одновременно страшен эпизод в сауне, где юные «комбоссы» в простынях, со стаканами водки и верными секретаршами вполне искренне, со слезой поют песню «Комсомольцы — добровольцы»! Вот оно, зримое подтверждение их двойной морали, вошедшей не только в мозг, а в души! Но последующее их купание в сауне с теми же секретаршами (уже без простыней) мне лично ничего нового не дает, ибо не добавляет никаких новых красок в коллективный портрет наследников застоя. Однако ведь совсем не из-за этих «развратных» кадров картину кое-где местные власти так долго не выпускали на экраны. И не из-за дискредитации комсомола (кстати, именно ЦК ВЛКСМ поддерживал создание этого фильма). А потому, что кое-кто из «выросших» партаппаратчиков узнал в героях и себя, и свою комсомольскую юность. Так подумайте, уважаемые зрители, с кем те из вас, кто требует запрещения этого фильма?

Но вот совсем иной случай, где речь идет не о «модных веяниях», а о настоящем искусстве. Я, конечно, допускаю, что, может быть, кто-то увидит в откровенных, натуралистических эпизодах другой ленфильмовской картины «Трудно первые сто лет» только «чернуху» и «порнуху», а в эротических грезах молодой девчонки — ее развращенность. Я же увидел другое. Суровую и жесткую правду о современной русской деревне, с тяжелой нечеловеческой работой на ферме, с пустым прилавком сельпо, с грязью бездорожья, с телевизором, в котором такая красивая и нереальная жизнь, с комнатушкой, где и законного мужа-то можно любить наскоро, украдкой, постоянно прислушиваясь к вздохам свекрови за шкафом и болтовне соседей под окном. Да, наивны и смешны любовные грезы героини, показанные нам в стилистике не то индийского, не то французского кино, но они для нее — единственная возможность вырваться, хоть в мечтах, из таких обыкновенных, таких нечеловеческих условий существования, в которых, к сожалению, проживает сегодня не она одна. И кто решится после этого бросить камень в режиссера, решившего откровенно, без прикрас, не показать даже, а закричать с экрана о нашей боли, нашем стыде, нашей тоске по нормальной человеческой жизни?!

Хотя, наверное, найдутся — не сомневаюсь в этом — и такие зрители, кто, как в «Маленькой Вере», увидит здесь только «избранные кадры», кто придет в кино, чтобы увидеть только сцены «детям после шестнадцати». Мне жаль их, если за обнаженным телом им не дано увидеть обнажение мысли и чувства художника, а за эротикой на экране реальную, земную любовь. Ведь кино как зеркало отражает то, что происходит в жизни. Мы долгое время смотрели в кривые зеркала экономики, социологии, политики, которые, отражая, искажали реальную картину мира. Мы даже привыкли к ним и теперь порой еще пугаемся, когда в прямых зеркалах видим свое настоящее лицо. Но смотреться в прямые зеркала необходимо, если мы не хотим вновь вернуться туда, откуда только начинаем выходить. Так давайте попробуем не бояться и отражения любви в зеркале экрана. А если уж захотим, чтобы любовь на экране была всегда возвышенной и чистой, то менять нужно жизнь, культуру наших взаимоотношений и культуру наших взглядов на экран. Тогда и изображение их станет другим. Но не наоборот.

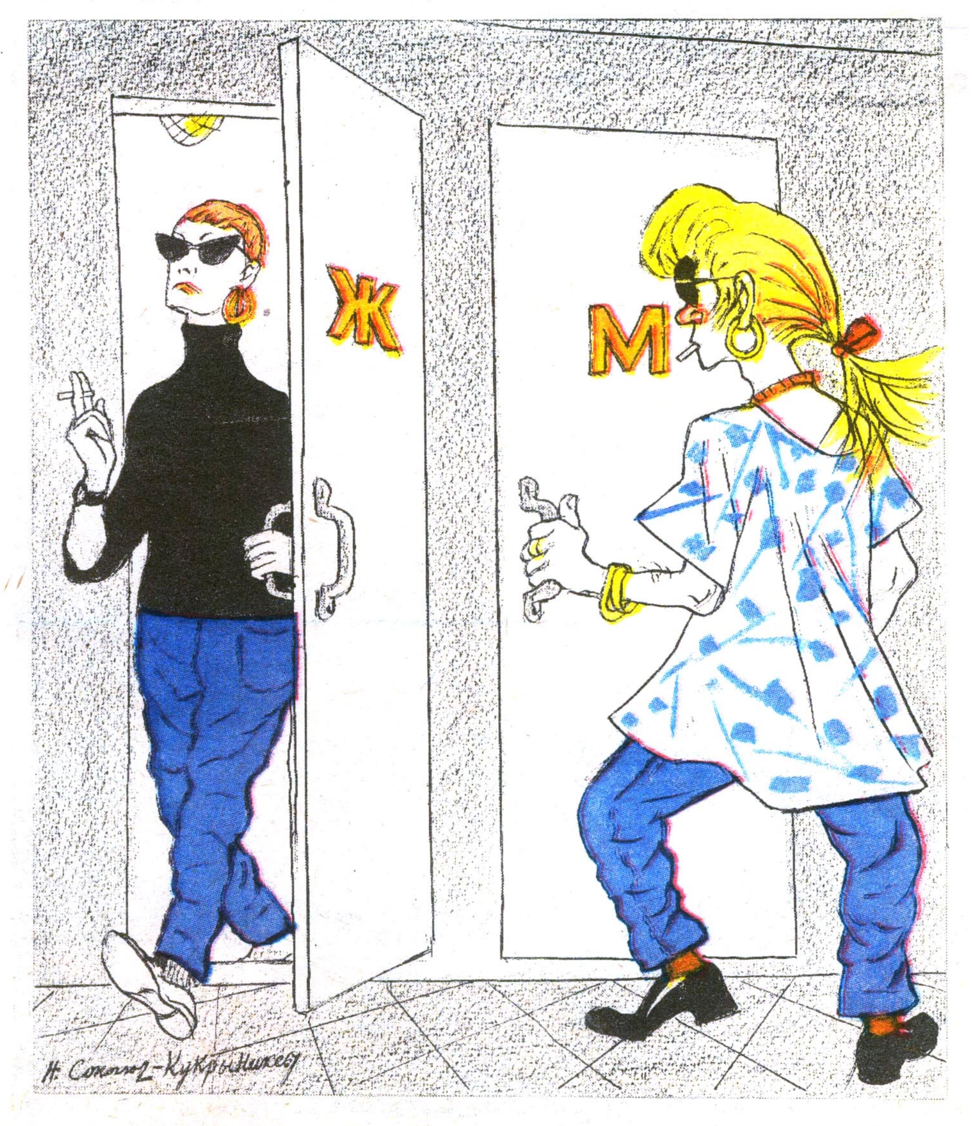

И. ВАРЧЕНКО.

— Милый, ты бы поберег меня сегодня.
— Да брось ты, Зорька, народу так нужно мясо!

Г. ОГОРОДНИКОВ, Р. ДРУКМАН (тема).

КТО ЕСТЬ КТО

Ник. СОКОЛОВ (КУКРЫНИКСЫ).

Евгений ГУРОВ

ПИК РОТОВА

(Продолжение. Начало см. в № 22)

— Мы и дачи снимали коллективно,— продолжал он.— Мне пришлось жить на одной даче с Ильфом и Петровым. Они тогда писали свой роман. Рано утром они усаживались на террасе и приступали к делу. Иногда между соавторами возникал творческий спор, переходивший в конфликт. Тогда можно было услышать голос, к примеру, Ильфа: «Женя, вы дурак!» После этого соавторы расходились и два-три дня не встречались. Потом в один прекрасный день рано утром они, не сговариваясь, приходили на террасу и дружно принимались за работу.

В редакции «Крокодила»,— вспоминал Ротов,— объектом для дружеских розыгрышей служил Леон Георгиевич Генч. Тонкий психолог в своих рисунках, в жизни, он был необыкновенно наивен и доверчив. Однажды приходит Генч в редакцию и видит: вывешен приказ — «За грубое отношение к молодым авторам Ротова К. П. от работы главного художника отстранить. Главным художником журнала назначить Генча Л. Г.». Леон Георгиевич и обрадовался, и растерялся. Увидел меня, подошел: «Константин Павлович, как же это? За что вас так?» «Да привязались тут ко мне два бездарных начинающих. Рисуют плохо. Надежды никакой. Я им это объясняю, а они ходят и ходят. Я не выдержал и выгнал их. В результате вы теперь главный. Поздравляю!» Тут главный редактор пригласил к себе Генча и сказал: «Леон Георгиевич! Грубость Ротова не главное. Главное, что распустил он художников. Рисовать стали небрежно. Особенно обратите внимание на Бродаты». Генч вышел от редактора озабоченным и тут заметил за столом Льва Григорьевича Бродаты. Тот сидел и исправлял что-то в своем рисунке. «Что это вы так небрежно рисуете?» — спросил Генч. «А вам что за дело?» — поинтересовался Бродаты. «Вы очень снизили уровень своих работ,— сказал Генч,— и я как главный художник должен от вас потребовать...» «Главный художник?! Ха-ха! Идите все сюда: Генч говорит, что он главный художник! Ха-ха-ха!» Задетый за живое недоверием и насмешками, Леон Георгиевич потащил Бродаты к доске приказов: «Читайте!» «За неуважительное отношение к художнику Л. Г. Бродаты Генча Л. Г. от работы главным художником отстранить. Главным художником вновь назначить Ротова К. П.»,— прочел Бродаты.

Потрясенный, Генч тоже прочел и, не говоря ни слова, поплелся домой...

* * *

Не потеряв чувства юмора, любознательности и прочих прекрасных качеств, Константин Павлович в злоключениях своих потерял здоровье. Врачи разрешили ему работать не больше четырех часов в день. Константин Павлович запрет этот нарушил. Ротов был нужен! Звонили из издательства — заказывали книжку. Пришло письмо из Казахстана, из комсомольской газеты,— просили рисунок. «Комсомольская правда» напечатала большую подборку юмористических рисунков. Читатели определяли лучшего художника-юмориста, и Ротов получил первую премию. А «Крокодил» и «Веселые картинки»? Им тоже никогда не отказывал.

«Крокодил» — мой долг. «Веселые картинки» — моя любовь»,— говорил Константин Павлович. И одинаково добросовестно, высокопрофессионально рисовал и для областной газеты, и для всесоюзного журнала.

В «Веселых картинках» Константин Павлович был, конечно, номером первым, хотя рядом с ним работали такие замечательные художники, как И. Семенов, А. Каневский и М. Черемных... Почти в каждом номере печатались на развороте его рисунки. Михаил Михайлович Черемных пошутил как-то: «Отныне Костя Ротов должен называться Костя Разворотов!»

В одном из номеров 1957 года был напечатан великолепный рисунок Константина Павловича, иллюстрирующий стихотворение С. Маршака:

По склону вверх
Король повел
Полки своих стрелков... и т. д.

— А из чего стрелки стреляют? — спросила меня малолетняя дочь, подписчица и поклонница «Веселых картинок».

Я посмотрел на рисунок и увидел, что «стрелки» вооружены алебардами и мечами и ничего огнестрельного у них нет.

Я рассказал об этом Константину Павловичу. Он сначала схватился за голову: «Как же это я?!» А потом долго хохотал, держась за сердце.

Незадолго до смерти Константин Павлович слег. Парализовало правую руку. И он попросил планшет, бумагу, карандаш и настойчиво стал учиться рисовать левой рукой. Не рисовать он не мог...

8 января 1959 года, прикованный болезнью к постели, Борис Иванович Пророков записал в своем дневнике:

«В данный момент в Московском Союзе художников товарищи прощаются с К. П. Ротовым. Вчера вечером из «Вечерней Москвы» я узнал о смерти этого замечательного и неповторимого художника».

В «Крокодиле» была создана комиссия по похоронам. Втроем мы отправились в Моссовет. Нас радушно принял заместитель председателя исполкома, ведавший коммунальными делами, а значит, и кладбищами. Он усадил нас на стулья и приготовился слушать.

— Умер художник Ротов. Один из корифеев «Крокодила». Мы хотели бы похоронить его на Ваганьковском кладбище...

— А кто он, этот Ротов? — поинтересовался зампред.

— Замечательный, всемирно известный художник,— объяснил Егор Горохов.

— А звания у него какие?

— Званий у него нет...

— Ну что ж вы хотите? Вот умрет, к примеру, академик — пожалуйста, хоть на Новодевичье.— И зампред, расплывшись в доброй улыбке, широко развел руки, как это делают, говоря: «Добро пожаловать!»

* * *

И еще одна запись в дневнике Пророкова:

«Вечером зашел Коля Соколов... Принес свои рукописи... Все очень интересно, особенно значительно о встрече с К. Ротовым в Соликамске».

А я и не знал, что Николай Александрович Соколов встречался с осужденным Ротовым!

Позвонил я Николаю Александровичу:

— Это ж мужественный поступок! В то время!..

— Никакого героизма. Просто я очень любил Костю Ротова. И, главное, был убежден, что он ни в чем не виноват,— сказал Николай Александрович.— Я полюбил его задолго до того, как мы познакомились. Еще в молодости, когда жил в Рыбинске. Вырезал из журналов его рисунки. Даже пытался ему подражать...

— Но ведь ваши воспоминания напечатать надо!

— Ну кто же, Женя, это напечатает?

И правда, в то время (1979 год!) о публикации такого рода не могло быть и речи... Но о встрече с Ротовым Николай Александрович мне рассказал:

«В 1943 году в «Крокодил» пришел майор, который сообщил, что служит в лагере в Соликамске. Что в лагере этом находится Ротов. Он работает в клубе и очень нуждается в материалах. Нет кистей. Нет красок. Кисти он делает сам из конского волоса...

Мы передали Косте и кисти, и краски.

В этом же году в Третьяковке готовилась наша персональная выставка. Часть картин была эвакуирована в Соликамск. Я должен был туда поехать и решил, что должен повидать Костю. Я понимал, что это непросто, и отправился в ГУЛАГ. Меня принял большой начальник. Он сказал, что Кукрыниксов знает. Знает и про танк. Дело в том, что незадолго до этого мы получили Сталинскую премию и денежную ее часть отдали на строительство танка. Я попросил разрешения на свидание. «Как правило, мы этого не разрешаем, но в виде исключения...»

Прибыл я в Соликамск в июне. Явился в контору лагеря. Оказалось, разрешение на свидание уже получено. До лагеря три километра. Я было собрался туда идти, но мне сказали, что приведут Ротова сюда. И действительно, в сопровождении двух вооруженных конвоиров появился Костя. Мы обнялись, расцеловались. Долго хлопали друг друга по спинам.

В комнатушке, кроме нас, два конвоира, майор, который приезжал в Москву, и еще какой-то в штатском, в углу за столиком.

«Коля, я ни в чем не виноват!» — шепнул мне Костя. Я сказал ему, что мы хлопочем о пересмотре дела. Костя спросил о дочери. Я сказал, что видел ее недавно. Что она подросла, похорошела. Ротов усмехнулся: «Как она могла похорошеть, если она на меня похожа!»

Поговорили мы минут двадцать, и Костю увели.

Когда я вернулся из Соликамска, крокодильцы по очереди тянули меня за рукав в уголок и шепотом спрашивали: «Ну, как там Ротов?»

В 1954 году Ротова реабилитировали. Он пришел к нам в мастерскую и сказал: «Ехал я сейчас в троллейбусе и сидел развалясь, заняв два места сразу. Я же свободный человек! Так мне было хорошо!»

* * *

«Огонек» опубликовал главы из книги Камиля Икрамова «Дело моего отца». Камиль — сын посмертно реабилитированного первого секретаря ЦК КП(б) Узбекистана Акмаля Икрамова. Отец был расстрелян, а сын хлебнул и лагеря, и ссылки.

В «Огоньке» я прочел:

«Я знал... что постепенно подбирают всех, кого выпустили из лагерей по окончании срока. Поживет человек год-два на свободе где-нибудь вдалеке от столиц, а его опять возьмут, а что сделают — неизвестно. Сгинет и все. Так уж кое-кто исчезал. Дядя Костя Ротов, например».

Я позвонил Икрамову:

— Камиль, вы знали Ротова?

— Я встретился с ним в лагере, в Соликамске. Но встреча была короткой. Если хотите подробностей,— поговорите с Таничем.

Я позвонил известному поэту Михаилу Таничу:

— Михаил Исаевич, вы знали Ротова?..

— Знал ли я Ротова?! Да он жизнь мне спас!

Мы договорились о встрече. И встретились. Михаил Исаевич начал так:

«Сначала о том, как я попал в Усольлаг МВД СССР, в котором отбывал свой срок и Константин Павлович. Демобилизовавшись после войны из армии, я поступил в Ростовский инженерно-строительный институт на архитектурный факультет. Вскоре меня арестовали. Был я молод, наивен и рассказывал однокурсникам о том, какие великолепные автострады в Германии. А потом на вопрос следователя: «Что ж, наши дороги хуже?» — признался, что, конечно, хуже. И все стало ясно: воспевание капиталистического образа жизни и клевета на социалистический. Я долго сопротивлялся, не подписывая протоколы допросов. Меня не били, но пытали все же мучительно: лишали сна. На допросах, которые длились по многу часов, следователь не давал задремать. А надзиратель следил, чтобы я не заснул в камере.

Следователь Ланцов,
мастер ночных допросов,
он мне говорил:
— Подписывай!
Туды твою мать,
Матросов! —
А я, приведенный
двумя конвоирами
из внутренней тюрьмы:
— Советская власть
разберется!
— Советская власть —
это мы!..
Теперь-то и зайцу ясно,
что я затевал бузу! —
О чем, как в листе допроса,
расписываюсь внизу.

Тут прерву рассказ Танича, чтобы вставить цитату из недавно прочитанного романа М. Алданова «Ключ». Между письмоводителем и следователем по важнейшим делам происходит такой разговор:

— За границей, я слышал, их измором берут: круглые сутки допрашивают, напролет, пока не сознается. Сами сменяются, а ему спать не дают.

— Не знаю, как за границей, не думаю, чтобы это так было, хоть и я такие рассказы слышал. У нас, во всяком случае, эти способы не допускаются, и слава Богу».

Разговор этот происходил в России накануне февральской революции. Во времена, когда следователь Ланцов и нарком Берия еще не приступили к своей страшной работе. Они-то зарубежным опытом не гнушались...

(Окончание следует).

— Это шимпанзе. Он наш близкий родственник.
— Почему же ты не устроил его у себя на службе?

К. РОТОВ. 1939 г.

К. РОТОВ. «ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ» 1924 г.

НЕ ПЛЮЙ В КОЛОДЕЦ

Григорий КРОШИН, специальный корреспондент Крокодила

ПУТЕШЕСТВИЕ ДИЛЕТАНТА

КУДА ДЕЛИСЬ КРЫМСКИЕ «АТОМНЫЕ» МИЛЛИОНЫ?

— Какой смысл туда ехать? Вопрос-то уже закрыт.

— Стоит ли ломиться в открытую дверь? Тем более после «Правды» и реплики Горбачева...

(Из сомнений, раздиравших автора и редакцию).

Да, имели место большие сомнения. В первый раз я вознамерился отправиться на Крымскую атомную еще в январе. Уже оформил командировку, уже купил билет на поезд «Москва — Симферополь», уже собрал чемодан, но тут... Появилась статья в «Правде» — «Экспертиза». Ученые во главе с академиком А. Яншиным сказали свое независимое слово: **возводить в Крыму АЭС нельзя.** Сказали веско, основываясь на выводах специально созданной Совмином Комиссии АН СССР.

Командировку отменил, билет сдал, чемодан разобрал: раз уж выступила «Правда»... Но через месяц, в феврале — звонок из Академии наук: «Ничего не изменилось, строят вовсю!»

Опять оформил командировку, заказал билет, собрал чемодан, но тут... Включаю телевизор — Генеральный секретарь беседует с горожанами в Киеве. На их вопрос об АЭС в Крыму следует ответ: приглашена инофирма, которая еще раз измерит сейсмичность в месте строительства и даст заключение, можно ли там сооружать АЭС. Если нет — вместо станции будет учебный тренажер.

Командировку отменил, билет сдал, чемодан разобрал: раз уж сам Генсек сказал... Но еще спустя месяц получаю письмо из Симферополя. Вернее, копию письма:

«Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. Горбачеву Михаилу Сергеевичу. Копия — в журнал «Крокодил». Уважаемый Михаил Сергеевич! Пишем Вам с единственной целью еще раз попытаться преодолеть непроницаемую стену, которая, как нам кажется, окружает Вас. Нам совершенно ясно, что Вы располагаете лишь теми сведениями о Крымской АЭС, которые выгодны для Минатомэнерго, остальную информацию от Вас утаивают... До каких же пор ведомственный эгоизм и диктат будут топтать науку, мнение и чувства народа? Просим Вашего вмешательства». И идут 28 подписей членов крымской ассоциации «Экология и мир».

— НУ, ЭТО ЖЕ ВСЕ ДИЛЕТАНТЫ! — реагирует директор Крымской АЭС В. Танский, приглашая спецкора в кабинет.— Сидят, понимаешь, уборщица, настройщик роялей, кандидат физико-математических наук, журналист, гинеколог и другие и решают, как здесь нейтроны бегают, как здесь все будет загрязняться, да сколько миллионов людей мы будем отселять, куда нам тикать и так далее! И вообще мой вам совет, журналистам и гуманитариям: занимайтесь-ка вы своим делом, а именно нашими душами. И не лезьте в технику, мы как-нибудь с ней сами справимся.

Порывался я было возразить директору, что, мол, противники Крымской атомной не такие уж неучи. Что среди них и доктора, и кандидаты наук, причем не только гуманитарных, а и самых что ни на есть технических, и геолого-минералогических, и биологических, инженеры и строители, энергетики и экономисты, да и журналисты не все поголовно полные профаны (спецкор, к примеру, бывший инженер-энергостроитель), но... не стал. Дилетанту проще. По крайней мере имеешь право задавать свои наивные вопросы.

Например, такой: а как принималось решение о сооружении в Крыму атомной станции? Кто принимал, какой такой высокий профессионал? Специалист-энергетик? Или дока-экономист? Оказывается, вот кто: **«... в 1976 году обком партии и облисполком, тщательно рассмотрев все варианты энергоснабжения, выбрали АЭС...»** Так в «Крымской правде» написал директор Танский, а уж он-то знает.

Вот такие профессионалы выбрали АЭС. Ну ладно, они сделали, так сказать, принципиальный выбор. Но конкретную-то площадку для будущей станции выбирали вполне квалифицированные проектировщики. И что же? Вот лишь один из множества выводов вневедомственных ученых: **«...сейсмостойкость участка строительства Крымской АЭС занижена минимум на 3 балла... это исключает возможность строительства особо важных объектов... свидетельствует о неудачном выборе площадки».** (Мнение института геологии АН Азербайджана.)

Ну, допустим, выбрали кое-как, не подумав. Но ведь дальше пошло уже всестороннее инженерное проектирование объекта...

Если бы. Читаю оценки ученых, и опять много всяческих «не»: в проектную стоимость строительства НЕ включены расходы на захоронение реакторных блоков после их эксплуатации, НЕ включены расходы на компенсацию выбывающих (из-за АЭС) из возможного хозяйственного использования природных ресурсов, НЕ учтены принципиальные положения «Руководства МАГАТЭ», НЕ выполнены эколого-экономические расчеты альтернатив Крымской АЭС... и так далее.

В связи с последним невыполнением так и тянет задать очередной дилетантский вопрос: а как же решали-то, не взвесив все экономически?! И, значит, так ли уж необходима позарез столь мощная станция в Крыму? И оказывается, что вопрос-то этот не слишком и дилетантский. Вот такой крупный знаток, как сам председатель Совета по производительным силам АН УССР доктор экономических наук С. Дорогунцов, тоже, представьте, сомневается в ее необходимости. Если мы, конечно, всерьез собираемся выполнять прошлогоднее постановление Совмина СССР, запрещающее строительство новых и рас-

ширение действующих промпредприятий в Крыму. А раз не будет этих энергоемких предприятий, значит, не потребуется и столько электроэнергии, из-за чего, собственно, и затевалась гигантская АЭС. А ту недостающую электроэнергию, которая нужна крымчанам сегодня, можно было бы (и это опять же мнение специалистов) компенсировать различными способами, в том числе ветроэнергоустановками.

— БРЕД СИВОЙ КОБЫЛЫ! — компетентно резюмирует директор Танский.

Почему же другие профессионалы считают, что не такой уж и бред: только в одном американском штате Калифорния работают 15 тысяч ветроэнергоустановок, в то время как у нас в стране всего 3,5 тысячи... А недавно прочел в «Правде»: в Крыму, «на Арабатской стрелке можно установить 30 тысяч ветряков и получить 2 миллиона киловатт мощности». И никаких тебе Чернобылей!

— В Крыму повторение Чернобыля исключено,— режет свою правду специалист-директор.— Могу поклясться двумя своими дочерьми. С нашим реактором в принципе невозможно такое, как в Чернобыле.

Но слышится мне и совсем другой голос. Хотя вроде и не атомщика, а тоже «дилетанта», члена крымской ассоциации «Экология и мир» Э. Тихоненкова, замдиректора Института минерального сырья Мингео СССР, кандидата геолого-минералогических наук да еще и народного депутата СССР:

— Да дело-то совсем не в том, какого типа реактор! И не в том даже, какой силы землетрясение будет. А в том дело, что здесь, в этом месте, вообще ничего нельзя было строить, понимаете! Тут, на этом разломе, на этих плывунах, на этом грязевом вулкане поведение любого объекта совершенно непредсказуемо! Ее, эту АЭС, в любой момент просто-напросто перевернет вверх тормашками. Да вот же все видно на уточненных картах...

— ВСЕ ВЫСОСАНО ИЗ ПАЛЬЦА! — квалифицированно гнет свою линию директор Танский.— Нет у них никаких карт и никаких новых данных! Не-ту!

— Но я своими глазами видел их. Да и, если помните, ученые, члены правительственной комиссии то же самое заключили...

— Ученые?! А где ж они были раньше-то, эти ученые? Значит, до апреля прошлого года прежняя сейсмичность в шесть баллов их вполне устраивала, а осенью им уже потребовалось 9 баллов? Они что, за три месяца прозрели на 3 балла? Что это за специалисты?!

А действительно, что за специалисты в комиссии? Может, и они дилетанты? Назовем некоторых: академик, вице-президент АН СССР Е. Велихов; академик, директор Института физики Земли АН СССР М. Садовский; академик, вице-президент АН УССР В. Трефилов; видные сейсмологи; доктора наук В. Трифонов, Н. Шебалин, Г. Рейснер, кандидаты наук Е. Яковлев, Б. Пустовитенко, Э. Тихоненков и другие.

— В общем, так,— подводит итог нашей дискуссии директор.— Независимо от того, что решат с АЭС, мы достроим станцию полным рублем! Плана с меня министерство не снимало...

КОМУ ЭТО НУЖНО?

Вообще-то по-человечески атомщиков, видимо, понять можно. Логика-то элементарная: ведь им сегодня согласиться с прекращением стройки, означает признать во всеуслышание, что полмиллиарда наших с вами целковых истрачено впустую. А за это ведь кому-то и ответ держать надо, кресло терять или еще что-нибудь... Кому ж охота? Выход, стало быть, один — продолжать утверждать, что все делается правильно и — строить дальше.

А для усыпления противников АЭС, всех этих «дилетантов и гуманитариев», уборщиц, настройщиков роялей да гинекологов, словом, «зеленой» общественности, атомщики выдвигают одну за другой все новые и новые идеи перед комиссией и правительством: то одно надо бы доисследовать, то другое, то одних пригласить независимых специалистов, то других, то вот теперь иностранцев. (Кстати, об иностранцах. Прибыли они на стройку и заявили, что для заключения о сейсмичности площадки им потребуется не менее полутора лет. А по плану АЭС должна быть пущена в этом году, и директор Танский, помните, поклялся достроить ее «полным рублем», несмотря ни на что: плана-то с него министерство не сняло... И в таком случае какой же, спрашивается, смысл в выводах иностранцев, когда «полный рубль» будет уже истрачен?)

И вновь так и подмывает дилетантски спросить: кому ж это все надо? Ответ мне, неспециалисту и неатомщику, представляется элементарным: все это нужно для оправдания существования ведомств.

Но — и это еще один наивный вопрос — почему же все это дикое расточительство не пресечет Совмин? Казалось бы, самое время подумать об общенародных интересах. Ведь если столь мощная АЭС в Крыму не нужна, преступно продолжать выбрасывать на нее сотни миллионов рублей (а каждый следующий блок — всего их запланировано четыре — обойдется в полмиллиарда). Зачем эти безумные траты, если не получим отдачи? Ведь это тот же верный источник инфляции, как и в случае с бездарными миллиардными вложениями в мелиорацию, орошение, повороты рек, равнинные гидростанции.

То же самое и с этой АЭС. Но здесь случай особый — затевали стройку «профессионалы», а гигантский риск для всех нас, миллионов дилетантов. Р. Прасолов, доктор технических наук, профессор Севастопольского приборостроительного института, специалист по ядерным установкам, подсчитал недавно, пользуясь опубликованными данными, что катастрофа на Крымской АЭС, которая может произойти в любой момент,— это поражение 100—300 миллионов (!) человек от радиации... Это даже не Чернобыль.

А профессионалы-атомщики стоят на своем. С трибуны спецсессии Крымского облсовета, посвященной вопросам экологии Крыма, замминистра Минатомэнерго Е. Решетников разъяснял дилетантам-депутатам «преимущества» строящейся атомной. Однако сессия, выполняя волю жителей полуострова, решила: «**...считать необходимым прекратить строительство Крымской АЭС... просить Совет Министров СССР рассмотреть этот вопрос в первоочередном порядке как наказ народным депутатам СССР от Крымской области».** (Депутатами был сделан на первом Съезде соответствующий запрос.) Присоединяю и свой дилетантский голос.

Вернулся из путешествия, а сомнения в редакции не исчезли.

— Атомную-то в Крыму вроде прикрыли, слыхал?

— Кто сказал? Где было написано?

— Где-то было. В общем, позвони в Крым, проверь.

...Перед сдачей материала позвонил в Крым:

— Какие новости на станции?

— А какие могут быть новости? Строят...

Крымская область.

ТУТ ОДИН РАССКАЗАЛ...

С ТАКОЙ ПАМЯТЬЮ — И НА СВОБОДЕ?

●

— А знаешь, кто самый большой любитель анекдотов? Берия.
— Да ну!
— Он их даже собирает.
— Не может быть!
— Точно. Только вместе с теми, кто их рассказывает.

●

— Говорят, ты сидел?
— Пять лет оттрубил, чтоб им пусто было! От звонка до звонка.
— За что?
— Известно — ни за что.
— Врешь. Ни за что не пять, а десять давали.

●

Высокопоставленному лицу звонит какой-то человек и просит аудиенции.
— Он утверждает, что однокурсник, вместе учился,— докладывает личный секретарь.
— Передайте этому ловкачу,— властно командует супруга,— что Иван Иванович нигде, никогда и ни с кем не учился.

●

По радио передали официальное сообщение:
— Вчера Н. В. Подгорный принял французского посла за английского и имел с ним беседу.

●

— Почему не был на последнем собрании?
— Да если бы я знал, что оно последнее, я бы и жену, и тещу, и свояченицу с собой привел.

●

Однажды Н. С. Хрущев распорядился разыскать и привести к нему человека, который анекдоты сочиняет:
— Пусть он мне их расскажет.
Разыскали, конечно, привели. Встречает его хозяин, ведет в свои апартаменты. Кругом ковры, хрусталь, фонтаны, бассейны с золотыми рыбками, райские птицы поют.
— Вот так,— говорит хозяин ошеломленному гостю,— через десять — пятнадцать лет будут жить все советские люди.
— Простите, Никита Сергеевич,— интересуется анекдотист,— я что-то не пойму, кто из нас кому будет рассказывать анекдоты: вы — мне или я — вам?

●

В конце семидесятых по Москве прошел слух:
— Старую площадь собираются переименовывать.
— Да что вы?!
— Площадь Престарелых будет называться.

●

— Как сейчас помню, в одна тысяча девятьсот шестом году мы встречались с товарищем Сталиным...
— С такой памятью, и — на свободе?!

Из коллекции А. СУКОНЦЕВА.

З. ЮРЬЕВ

Американское зеркало

Недавно по приглашению Гарвардского университета в Кембридже, США, я в течение месяца рассказывал тамошним аспирантам о нашей перестройке, гласности, о роли средств массовой информации в наших революционных преобразованиях.

Времена знаменитого итальянского путешественника Марко Поло, потрясавшего современников семьсот лет назад невероятными рассказами о дальних странах, давно прошли. Кино и особенно телевидение приблизили к нам самые труднодоступные уголки сразу съежившейся планеты. И рассказывать поэтому о Ниагарском водопаде или нью-йоркских небоскребах было бы сегодня смешно.

Предлагаемые заметки — это попытка использовать чужую страну как некое зеркало, в котором можно ярче и контрастнее увидеть самих себя.

«НОУ ПРОБЛЕМ»

Американцы улыбчивы и вежливы. Будь то в магазине, в банке, на вокзале, в аэропорту, на улице, они охотно помогут, если просишь их о помощи. Вместо нашего привычного и угрюмого «нельзя» или в лучшем случае столь же угрюмого «не знаю» то и дело слышишь: ноу проблем, ю ар уэлкам, нет проблемы, пожалуйста.

Обстоятельства сложились так, что мне нужно было вылететь из Бостона в Нью-Йорк не в тот день, на который был приобретен билет еще в Москве, а на три дня раньше. Ноу проблем, ю ар уэлкам. На какой рейс хотите? Может быть, «шатл»? Вылет через каждый час.

Я был так подавлен простотой решения вопроса и улыбкой девушки, что стоял в тупом молчании. Может быть, хотите поехать поездом? Немножко дольше, конечно, но дешевле, разницу мы вам вернем. Может быть, автобусом? Еще дешевле, ноу проблем...

Америка — нация продавцов. Мы же, сдается, скорее нация покупателей-охотников. А в охоте на редкую дичь, будь то колготки, колбаса или телевизор, улыбка не нужна. Нужны локти, крепкие ноги для длинных очередей и мрачная решимость во что бы то ни стало добраться до прилавка раньше ближнего своего.

В Америке продавец вне зависимости от его ранга и от того, продает ли он пирожки на улице или самолеты компании «Боинг», окружен уважением. Мы же произносим это слово с чистоплюйским барским презрением: продавать... рынок... фи...

Спору нет, торговля не самое благородное из человеческих занятий. Но стали ли мы от нашего брезгливого снобизма лучше и благороднее? Или наоборот? Да, наверное, ярмарка, в широком смысле этого слова, не лучшее место для философских бесед. Ярмарки, настоящие ярмарки, мы позакрывали. Но вот стало ли от этого у нас больше философов?

Не стану утверждать, что все американцы только и делают, что ведут философские беседы. Но поверьте, я чаще слышал у них разговоры на высокие темы, чем беседы дома о том, где что дают и как достать распредвал.

Многие из нас, похоже, все еще пережевывают догматическую и утопическую антирыночную жвачку. И так же, как при введении Лениным нэпа кое-кто рвал на груди френчи и тельняшки, за что сражались, братцы, так и сейчас, почти через семьдесят лет, при слове «рынок» накатывает злоба на ближайшего кооператора. Разве что френчи нынче не в моде, а тельняшки — дефицит...

ИСТИНА В КЛИШЕ НЕ ЛЕЗЕТ

Мы до сих пор жонглируем глупыми старинными клише. Нью-Йорк? Город желтого дьявола. Типичный стереотип. И не потому что в Нью-Йорке не любят денег. Любят. Еще как любят. Но, кроме этого, любят и справедливость, и поиски истины, и благотворительность, и помогают бедным, и борются за мир и окружающую среду, и молятся богу, и влюбляются, и страдают, и умирают.

Клише лживо уже потому, что оно клише. Истина в клише не лезет.

Миллионер? Ну, конечно же, мистер Форд, для вашего высохшего зада, что-то в этом роде. Или краснорожий детина в цилиндре и с длинной сигарой во рту. Поколения наших карикатуристов безбедно прожили жизнь, рисуя этих толстосумов.

Но вот я поднимаюсь в невообразимо роскошном лифте в невообразимо роскошном здании на Атлантик-авеню в Бостоне к президенту и совладельцу страховой компании «Плимут Рок Эшуранс корпорейшн» миллионеру Джеймсу М. Стоуну.

Рабочий день уже кончился, сотрудников почти нет, и лишь сотни компьютерных дисплеев бесшумно ткут свои цветные узоры.

Кабинетик небольшой, уютный. Странный набор книг — все больше о Римской империи.

Выясняется, что Джим — доктор наук, преподавал в Гарварде, служил в довольно высокой должности в администрации Картера, а потом решил, что хочет попробовать свои силы в страховании.

— Но ведь недостатка в страховых компаниях в Бостоне, наверное, нет? — спрашиваю я.

— Недостатка?— смеется Джим.— Свирепейшая конкуренция!

— Но как же тогда вы...

— Если у тебя есть голова на плечах, если у тебя есть идеи, как обойти конкурентов, то есть предложить клиентам услуги более разнообразные, доступные, сократить и без того сжатые сроки выплаты страховок, тогда можно не бояться. Мне казалось, что я знаю, как это сделать. Нескольким инвесторам, которым я рассказал о своих планах, тоже. Во всяком случае, они охотно вложили в дело три миллиона долларов.

— А теперь...

— Компания процветает и расширяется. Сотрудники у нас патриоты, текучесть кадров рекордно мала — 1 процент.

— Но что все-таки двигало и двигает вами?

— Конечно, прибыль очень важна. Но не это главное. Мне было интересно проверить свои идеи, попробовать добиться успеха там, где это кажется почти невозможным. Это вызов, нечто вроде спорта...

— Стало быть, если бы у вас было денег в десять раз больше, вы бы...

— Совершенно верно. Работал так же, ел бы то же и столько же, жил там же...

Подошел молоденький сотрудник и, назвав президента корпорации Джимом, сказал, что уходит.

— Простите,— сказал я,— если я не ослышался, ваш сотрудник назвал вас Джимом?

— Совершенно верно. Конечно, если кто-нибудь назовет меня мистером Стоуном, я отзовусь, но обычно просто Джим.

Еще один пример. Когда с Максом Фрэнклом, главным редактором «Нью-Йорк таймс», мы выходили из здания газеты на 43-й стрит, мои стереотипы подсовывали мне картину большого черного лимузина, который ждет нас у подъезда. Не «Чайка», конечно, но какой-нибудь «кадиллак» или «линкольн». Лимузина не было. Не было и ливрейного шофера. Главный редактор самой влиятельной газеты Запада с миллиардным оборотом сел за руль собственной скромной «хонды», и мы поехали к нему домой. Я не вытерпел. Мне было больно за моего старинного приятеля. Выживают, наверное, решил было я и спросил:

— Макс, неужели тебе не полагается машина с шофером?

— Наверное, да. Во всяком случае, у моего предшественника она была. Но одна мысль, что какой-нибудь бездельник целый день будет бить баклуши, поджидая меня... Бр... Нет, спасибо.

Может быть, одна из причин, почему ни Стоун, ни Фрэнкл не боятся за свой авторитет у подчиненных, заключается в том, что оба добились своего положения не по блату, не с помощью мохнатой лапы, не по лилейно-чистой анкете, а по делу? По способностям? По таланту?

МОЦАРТ В КОРОВНИКЕ

Что бы делал наш пенсионер, если бы у него была хорошая дача с большим участком и достаточно денег, чтобы добавлять к пенсии столько, сколько нужно? В лучшем случае разводил бы розы, в худшем — писал заявления на соседей.

Мистер Дэвид С. Хьюм был многие годы крупным служащим в знаменитой компьютерной компании «Ай Би Эм», работал даже ее торговым представителем в Восточной Европе, сколотил некий капиталец и купил несколько сот акров и дом в тихом и гористом штате Вермонт.

Казалось бы, сиди себе спокойно на своих акрах, пускай мыльные пузыри или воздушных змеев. Ан нет. Завел себе с полсотни коров, пару тракторов и работает на своей фермочке часов по двенадцать в день. Один. И не потому, что денег не хватает. Доход ферма дает небольшой, практически просто себя окупает.

При этом, заметьте, Дэвид человек достаточно культурный, большой любитель оперы, коровы у него носят клички в основном из классического оперного репертуара, есть и Аида, и Травиата, а в коровнике почти постоянно звучит тихая музыка Моцарта. По уверению хозяина, животные предпочитают именно эту музыку.

— Дэвид,— спрашиваю,— для чего вы вкалываете на своей ферме, как каторжник, если она не дает вам серьезного дохода?

Фермер-любитель долго смеется. Наверное, ему кажется, что я удачно сострил. Он просто любит работать, как ни странно это звучит для нас. Он, специалист по компьютерам, любит животных. И не считает себя чудаком. И другие на него пальцем не показывают.

Мы провозгласили труд делом чести, доблести и геройства и сделали все, чтобы он стал постылой обязанностью. Они ничего не провозглашали, лозунгов не выдвигали. Но они привыкли работать. И работать хорошо.

В Вашингтоне на К-стрит, в маленьком кафе Макдональдс, я впервые пожалел, что у меня нет видеокамеры. Молоденькая негритянка работала с такой ловкостью, с такой виртуозной быстротой, что мне пришлось съесть в два раза больше, чем хотелось, лишь бы я мог наблюдать за ее веселой работой...

УРОК В ЧАЙНАТАУНЕ

Чайнатаун — китайский квартал в Нью-Йорке. Круглосуточный поток людей, круглосуточно открытые магазинчики, булочные, ресторанчики, аптеки, киоски. Вывески на китайском и английском языках. Бурление человеческой энергии. Поток жизни.

Немолодая китаянка торгует часами и бижутерией. Слегка моросит, и ее лоток прикрыт зонтиком. Маленькие невидимые фонарики освещают разложенный товар.

— Простите, я не покупатель, могу я задать вам несколько вопросов, я из России.

— О да, пожалуйста.

— Вы китаянка, как вы уживаетесь в Нью-Йорке?

— Прошу вас, уживаюсь с чем, с кем?

— Ну, это все-таки англоязычный город.

— А... Понимаю. Во-первых, сэр, здесь говорят не только по-английски. Здесь говорят на всех языках мира. А потом, вы знаете, сколько в Нью-Йорке выходит газет на китайском языке?

— Нет...

— Двадцать шесть! Да, и если я хочу, я иду к китайскому доктору, он выпишет мне рецепт на китайском языке, я иду с ним в китайскую аптеку, и мне приготовят там китайское лекарство...

— Но стоять здесь каждый день...

— Я понимаю, что вы хотите сказать. Зато мой сын работает в бюро путешествий. А внук учится в колледже. И кто знает, может, он станет как господин Ванг...

Я знаю, кто такой господин Ванг. Это китаец — владелец одной из крупных компьютерных фирм, мультимиллионер.

Китаянка под зонтиком знает, что все зависит от того, как она будет торговать, как будет продавать туры ее сын и как прилежно будет учиться внук. Она верит в свободную конкуренцию, а свободная конкуренция — враг лихорадочного национализма.

Конечно, межнациональные отношения — область деликатная, и нерешенных в ней проблем в США предостаточно, но главный общий знаменатель при рыночной экономике — это хорошая работа. Преуспевают в основном работники, а не горлопаны, потому что платят за работу, а не за лозунги похлестче.

Кто знает, может, старая китаянка с часами «касио» и «сейко» под зонтиком в Чайнатауне могла бы кое-что объяснить нашим воспаленным националистам?

EL COCODRILO

Виола МАРКОНИ (Мексика)

СВОБОДА

— Вы свободны.

— Спасибо, сеньор.

— Вы свободны.

— Спасибо, сеньор.

— Вы совершенно свободны и можете идти куда угодно и говорить что угодно.

— Большое спасибо, сеньор.

— Почему же вы не говорите все что угодно?

— Я уже сказал.

— Что вы сказали? Когда? Я еще ничего не слышал.

— Я сказал «Большое спасибо».

— Этого мало. Вы можете идти куда угодно, пританцовывая и подпрыгивая от радости в связи с тем, что вы можете говорить все что угодно.

— Я пританцовываю.

— Низко пританцовываете. Вы имеете полное право высоко подпрыгивать на одной ножке, чтобы всем издали было видно, что никто не мешает вам пританцовывать от радости. Вот так. Это уже лучше.

— Скажите, пожалуйста, сеньор, а я могу ненадолго перестать пританцовывать от радости и перейти на шаг? А то я немножко запыхался.

— Минуточку. Я должен заглянуть в инструкцию. Так, примечание к статье шестой. «От радостного пританцовывания освобождаются лица, страдающие остаточными явлениями перенесенного в детстве полиомиелита».

— Спасибо, большое спасибо, сеньор. Хоть дух переведу...

— Не смейте переходить на шаг — вы еще не представили справку о наличии остаточного полиомиелита.

— Простите, сеньор, я не знаю, кто вы...

— Я инструктор по обучению населения пользованию безграничной свободой.

— Спасибо, большое спасибо. А скажите, сеньор инструктор по обучению пользованию, я могу...

— Не можете. Не отвлекайтесь. Подпрыгивайте от радости. Выше, выше, прыгучистее...

Перевел В. ИЛЬИНСКИЙ.

Жозеф ЖОБЕР, Франция (1754—1824)

При жизни французский писатель Жобер не публиковал свои произведения. После его смерти Шатобриан выпустил книгу Жобера «Мысли», а в 1842 году писатель Де Рейнал — двухтомник, озаглавленный «Мысли, максимы и эссе Жозефа Жобера». С тех пор этот двухтомник выдержал двадцать изданий. Предлагаем вашему вниманию несколько афоризмов писателя.

Новые книги имеют один недостаток: не позволяют нам прочитать старые.

Воображение — это глаза души.

Всегда спрашивайте молодых: они все знают!

Вопросы показывают глубину ума, ответы — его остроту.

Истина без силы и сила без истины: вот что приносит страшные несчастья!

Перевел Игорь ХОМИЛИН.

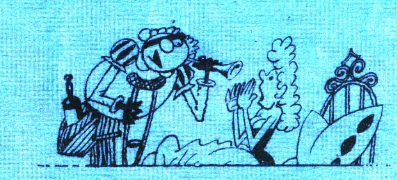
СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

КЛУБ НЕУДАЧНИКОВ

Был, оказывается, и такой. О нем рассказал в 1908 году московский журнал «Русский артист»:

«В Нью-Йорке сформирован клуб актеров-неудачников, членами которого состоят сценические деятели, страдающие природными или приобретенными недостатками: косноязычные, шепелявые, сюсюкающие, алкоголики, охрипшие певцы, одноглазые, хромые, горбатые и т. д.».

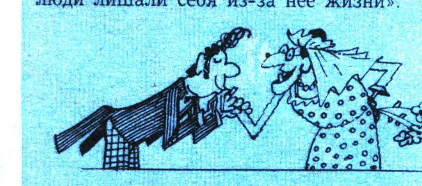
Недавно,— сообщал журнал,— была выдана премия в 100 долларов члену этого клуба, обладающему пятью из упомянутых «достоинств».

...ВСЕ ВОЗРАСТЫ

«Как ни обворожительна свежесть молодости,— писал в 1885 году петербургский журнал «Всемирная иллюстрация»,— но тайна женской привлекательности заключается не в ней одной. Напротив, замечено, что женщины, слывшие неотразимыми и внушавшие сильные страсти, были преимущественно зрелого возраста. История знает немало тому примеров. Уверяют, что Прекрасной Елене было за 40 лет, когда она позволила Парису увезти себя и тем вызвала Троянскую войну. Когда Перикл женился на Аспазии, ей было 36 лет, и после того она еще с лишком 40 лет славилась своей красотой и любезностью. Клеопатре также было за 30 лет, когда она овладела сердцем Антония, и власть эта не ослабевала до самой смерти ее, последовавшей десять лет спустя. Лилия влюбила в себя императора Августа будучи 33 лет от роду, и он оставался ей верен до конца жизни.

Прекрасной Диане де Пуатье было, как известно по новейшим историческим исследованиям, 48 лет, когда она внушила 20-летнему королю Генриху II сильнейшую любовь, не ослабевавшую до самой смерти его. Наконец, знаменитая Нинон де Ланкло была, как уверяют, на 72-м году жизни настолько обворожительна, что молодые люди лишали себя из-за нее жизни».

ТАКОВА УЖ ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

«У нас постоянно и повсеместно,— писала в 1865 году «Земледельческая газета»,— слышатся жалобы со стороны сельских хозяев на недостаток в рабочих. Для устранения этого недостатка — с неизбежными его последствиями: дороговизною заработной платы и недобросовестностью рабочих — было предложено многое множество средств, но до сих пор, насколько нам известно, никто не обратил должного внимания на одну меру, которая хотя и не имеет характера универсальной и радикальной, однако тем не менее может в значительном большинстве случаев существенно помочь горю хозяев. Мера эта — возможно большая замена мужского труда женским. Женская работа неоспоримо имеет следующие преимущества перед мужскою. Во 1-х, она гораздо дешевле, чуть не наполовину. А во 2-х, женщина — говоря вообще — нравственнее мужчины и потому добросовестнее его в исполнении принятых на себя обязанностей».

Близнецов («ССС») пестовал В. СТАНДАРОВ.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

«Пинк Флойд»

Давно ли «тех, кто слушает «Пинк Флойд», рекомендовалось «гнать поганою метлой»? Давно ли мы числили британскую группу в «черном списке» за строчки: «Брежнев взял Афганистан, Бегин взял Бейрут...»?

Тот «застойный запрет» от недавних концертов «Пинк Флойд» в «Олимпийском» отделяют каких-нибудь пять лет — и целая политическая эпоха. Это и определило направление беседы Крокодила с Дэйвом ГИЛМОРОМ, Ником МЕЙСОНОМ и Ричардом РАЙТОМ.

К. Вы приехали в Москву в очень важный для нашей страны момент: идет демократизация общественной жизни, рождается (как и положено, в муках) советский парламентаризм... В своем творчестве вы никогда не чурались политики. Скажите, по вашим наблюдениям, существует ли где-нибудь в мире идеальная, совершенная демократия?

П. Ф. Сложный вопрос... Нет, пожалуй, подлинной демократии мы не видели нигде. Нас очень интересует то, что происходит сегодня в России. Но мы вряд ли вправе комментировать эти события, имея массу серьезных проблем в нашей собственной стране.

К. А нет ли у вас ощущения, что вы очутились на «обратной стороне Луны» (так называется одна из самых известных пластинок группы — «The Dark Side of the Moon».— **Ред.**)?

П. Ф. Да что вы, нет, думается, здесь гораздо красивее... Конечно, Советскому Союзу предстоит долгий путь к демократии, но, во всяком случае, вы двигаетесь в верном направлении.

К. Насколько известно, своим названием группа обязана двум малоизвестым широкой аудитории музыкантам, которых звали Пинк Андерсон и Флойд Каунсил... С другой стороны, по-английски «пинк» означает «розовый». Имеет ли отношение этот цвет к вашим политическим убеждениям? И вообще, каково быть «розовым» в «красной» столице?

П. Ф. В Англии бытует такое выражение — «социалист в мягком кресле». Если угодно, в какой-то степени это относится к нам... Мы не придерживаемся крайне левых убеждений и уж тем более далеки от правых. Что касается России, в последнее время мы читали много прессы о положении здесь; имеются большие ожидания, интерес, эмоции, но фактических знаний о стране нам не хватает. Долгое время люди на Западе были приучены видеть в России врага, а «железный занавес» мешал рассмотреть, что собой представляют русские на самом деле. Но за последние два-три года ситуация резко изменилась, конечно. А наши ощущения... Что ж, небо над нашими головами, будь то в Лондоне, Нью-Йорке или Москве, одно и то же. Одно на всех.

А. БЕНЮХ, Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

КТО СЕГОДНЯ В «ПЛЮСЕ»?

НА СЦЕНЕ — САТИРИКИ!

В столице создан новый юмористический театр «ПЛЮС», художественный руководитель которого — Аркадий Арканов. Пользуясь давними творческими контактами с известным сатириком, Крокодил немедленно позвонил ему по телефону.

КР. Аркадий Михайлович, это правда?

А. А. Чистейшей воды. Кто из писателей не мечтает о собственном театре? Вот и я захотел. Тем более что в 60-е годы мы с Григорием Гориным уже руководили подобным предприятием при Центральном Доме работников искусств — театр назывался «Крошка». Ставили «капустники», всякие пародийные штучки для московской интеллигенции. А теперь, когда открылись такие возможности, театры плодятся у нас, как кролики, грех был бы не использовать шанс. Коллектив создан при производственно-творческом объединении СТД «Союзтеатр».

КР. «ПЛЮС» — это значит «преувеличение, гротеск», так надо понимать?

А. А. Понимать можно как угодно. Тем более что никакого определенного смысла мы в это название не вкладывали. Какой смысл в названии рок-групп «Наутилус Помпилиус» или «Агата Кристи»? Вот и мы просто взяли и назвали. Хотя при желании «ПЛЮС» можно трактовать как аббревиатуру: серьезно — «Писатели, Любящие Юмор и Сатиру», и шутливо — «Подайте Лучшим Юмористам Страны!» Выбирайте, что интереснее.

КР. Вы уже дали несколько литературных вечеров в Москве. Значит, театр таким и будет — «литературно-концертным»?

А. А. Надеюсь, что как раз наоборот. Если вся работа сведется к концертно-прокатной деятельности, если у театра не будет своего помещения мест на 200, я это дело брошу. Мне хотелось бы создать настоящий театр, где ставились бы настоящие спектакли,— конечно, иронические, полупародийные, полукапустнические. Мы заключали бы договоры с известными комедийными артистами и режиссерами — скажем, на 200 представлений. Если спектакль удастся, договор можно пролонгировать, если нет — реализовать другой замысел. В том числе приглашать комиков из-за рубежа. Ставить двуязычные комедии с параллельным переводом и показывать их «тут» и «там». Я хотел бы практиковать литературные бенефисы — например, мой собственный вечер, где и я читал бы свои рассказы, и актеры исполняли бы мои монологи и скетчи, было много музыки, всяких розыгрышей... В общем, любой творческий человек, комедиограф, мог бы осуществить у нас свои оригинальные идеи... К сожалению, нам до этого не так близко. Единственное, что у нас пока есть — номер счета в банке, своя печать и три штатных должности. Надо выбивать «стационар», заработать деньги для реализации постановок... Впрочем, я и мои друзья верим в удачу.

КР. Кто же ходит в «ваших друзьях»?

А. А. Писатель Лион Измайлов взят на ставку главного режиссера. Автор-исполнитель музыкальных пародий Вадим Дабужский. Артисты Ян Арлазоров, Юрий Григорьев и Борис Львович. Эстрадные драматурги Виктор Коклюшкин и Леонид Натапов. Наши «духовные спонсоры» — 16-я полоса «Литгазеты» в лице поэта Павла Хмары и отдел сатиры и юмора «Московского комсомольца» в лице прозаика Льва Новоженова. Надеюсь, теперь и «Крокодил»...

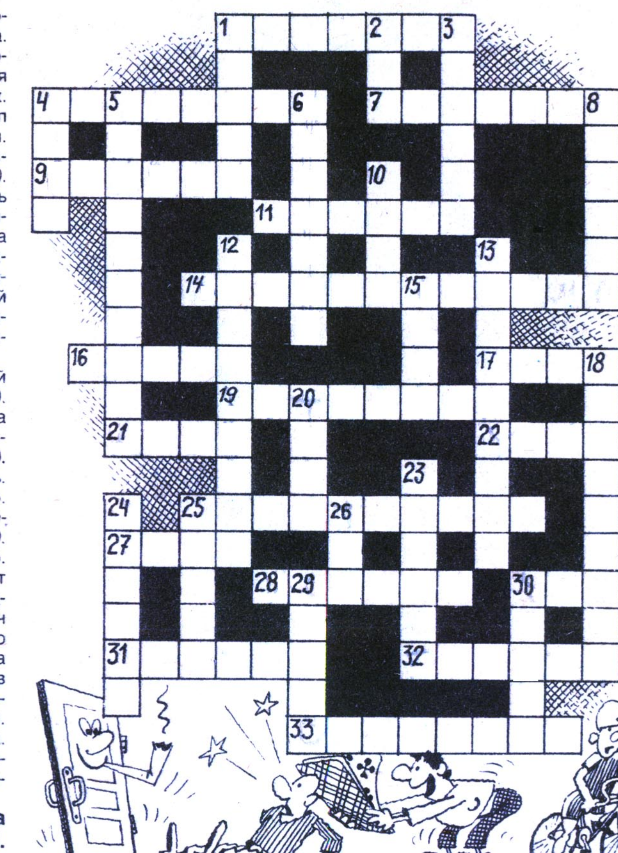
КР. С удовольствием!..

А. А. «Музыкальный момент» в наших представлениях берет на себя ансамбль под управлением Левона Оганезова. И еще примет участие диктор ЦТ Ангелина Вовк.

КР. И последний вопрос: где и когда это ваше «действо» можно посмотреть?

А. А. Думаю, пока придется «нарабатывать капитал» литературными вечерами, лето и осень проведем в гастролях по стране. Кстати, много сейчас разговоров, что юмористы в концертах «хапают бешеные деньги». Ну, так вот, скажу: наша инициативная группа сознательно будет получать в 4—5 раз меньше, чем могла бы, чтобы ПРИПЛЮСОВАТЬ к средствам театра необходимые суммы. (Учтите, что мы еще платим налоги государству, «Союзтеатру».) В общем, заработать лично — для нас не главное. Главное — наш «ПЛЮС». Так что следите за афишами!..

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Река, которой не касалась рука человека. 4. Надводка у подлодки. 7. Дверная самокрутка. 9. Пассажирская прихожая. 11. Раскол в горах. 14. Картина сердечных дел *(мед.)*. 16. Продукция с титулом. 17. Проруб на европейском уровне. 19. Полный недоросль *(лит.)*. 21. Форма дыма. 22. Водитель лошади. 25. Средство передвижения по зонам. 27. Материал на покрышку. 28. Серенький при бабушке. 30. Лента, которую повязали. 31. Польский колбасный центр *(продмаговск.)*. 32. Госмежа. 33. Результат бурной деятельности *(изыкательск.)*.

По вертикали: 1. Пернатый с приветом Сталину *(песенн.)*. 2. Субъективная характеристика *(недоброжелат.)*. 3. Человек, которому все ставят *(азартн.)*. 4. Птица, умеющая выступать. 5. Мойдодыр по происхождению. 6. Бездомное пространство *(архит.)*. 8. Галерея в дугу *(архит.)*. 10. Муза, попавшая в историю. 12. Удар, полученный третьим от второго *(игр.)*. 13. Забойное средство транспортировки. 15. Нулин как дворянин. 18. БОМЖ по одежке. 20. Место, где жмут на все педали. 23. Один из выходов политических эмоций. 24. Процесс ликвидации темных пятен. 25. Лучшее для развода. 26. Ударник *(карточн.)*. 29. Вертикаль воочию. 30. Фрукт с Чунга-Чанга.

Составила Н. ЗАРОВСКАЯ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 22

По горизонтали: 5. Регент. 7. Решка. 9. Мазок. 10. Салун. 11. Перила. 12. Лавина. 13. Мороз. 14. Орел. 18. Джинн. 19. Мошкара. 22. Вера. 25. Фора. 27. Добро. 29. «Ералаш». 30. Петров. 31. «Оскар». 33. Забор. 34. Сухар. 36. Узелок. 37. Тряпка.

По вертикали: 1. Грош. 2. Штрафной. 3. Автостоп. 4. Аэропорт. 6. Сенсация. 8. Алло. 10. Сказ. 15. Лонжа. 16. Армия. 17. Клара. 18. Дрейф. 20. Телемост. 21. Проверка. 23. Поддавки. 24. Крепость. 26. Каюр. 28. Кекс. 32. Кнут. 35. Храп.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Объясняю вас в том, что я сделал два прогула в связи с тем, что у вас жены есть, а у меня нет. Можете меня наказывать как хотите, воля ваша».

(Из объяснительной.)
Прислал П. Хмель, г. Умань.

МЛХ УССР
Ровенское областное
управление лесного хозяйства
и лесозаготовок
Острожский лесхоззаг
г. Острог
ул. Академическая, 3
КОНТЕЙНЕР ДЛЯ ХЛЕБА
С ВИНОГРАДОМ
Арт. 335-а
Цена 14 руб. 00 коп.
Прейскурант 132-П-02-РН-50
Дата выпуска VII 88
Номер упаковщика 25

(Виноград — это всего лишь рисунок на хлебнице.)

Прислала О. Федотова, г. Иваново.

КОМБИНАТ
ТОНКИХ
И ТЕХНИЧЕСКИХ СУКОН
имени
ТЕЛЬМАНА

ОДЕЯЛО ВЕДОМСТВЕННОЕ
Артикул 682° ТУ 14 РСФСР 42-9458-79
Длина 205±3 см
Ширина 130+2 см
Сорт 1
Розничная цена 24 руб. 00 коп.
Массовая доля шерстяного волокна—52%
Устойч. окраски по ГОСТ 2846-82 обычная
Номер контролера
Дата выпуска

Прислал А. Паршиков, Калининградская область.

ТУРАНДОТ

— О, какая гора писем! Эверест! А это что за горушка и пригорок, Калаф?

— Принцесса, почтительнейше докладываю, что Эверестом вы метко изволили назвать ответы на каверзность I степени из № 15. А две еле видные горки — ответы на 2-ю и 3-ю загадки. Вот уж не ожидал от крокодильских читателей, которые просто по определению обязаны быть почитателями и знатоками творчества И. Ильфа и Е. Петрова!

— Калаф, не ехидничайте. Вы радоваться должны, что нынче вам придется блистать эрудицией. Итак, что с 1-м вопросом?

— Пожалуйста, принцесса, беру с вершины Эвереста несколько писем наугад: **Д. АВРАМЧЕНКО** из Нальчика, **МАТВЕЕВОЙ** Елены (почти 14 лет) из Курчатова, **А. В. ОРЛОВА** из Димитровграда, Романа Валерьевича **ДЕВЯТАЙКИНА** из Новочебоксарска, мастера Ярославского судостроительного завода **ВИКУЛИНА В. Н.**, **СЛИПЧУК** Ларисы из Канева, Владимира **КУЦЕНКО** из с. Баган Новосибирской области, **САЛАКИНОЙ** Юлии из Астрахани...

— Наверное, Калаф, остальные 182 читателя, абсолютно справедливо начислившие себе по 3 балла, простят, если вы на сей раз не упомянете их фамилий... Так как же звучит правильный ответ?

— Цитирую: «В пятницу 15 апреля 1927 года Ипполит Матвеевич...» (гл. I). Одиннадцатый стул был добыт из Театра Колумба во время землетрясения 1927 года. Следовательно, охота по меньшей мере за одиннадцатью стульями происходила в течение 1927 года. На свадьбе же решалась судьба 2-го стула.

В главе XII на вопрос: «Когда же свадьба?» — Остап отвечает: «Послезавтра. Завтра нельзя. Первое мая — все закрыто». Кроме того, в главе XIV Остап подтверждает: «Завтра моя свадьба». Это происходит 1 мая, после трамвайных торжеств.

И, наконец, зная, что 15 апреля — пятница, легко установить: **свадьба состоялась в понедельник 2 мая 1927 года.**

— Весьма изящный ответ на три балла. А как обстоят дела с шестибалльной каверзностью?

— Знаете, принцесса, даже хуже, чем с девятибалльной. Лишь несколько отгадчиков припомнили **тучного писателя в детской курточке,** который, мчась в литерном поезде на смычку рельсов Восточной Магистрали, писал по рассказу в день, следуя принципу: «Раз бумага существует, то должен же на ней кто-то писать». **Л. П. МЕДВЕДЕВ** из Москвы сообщает вам, милая Турандот, что *прообраз персонажа из «Золотого теленка» — писатель Ефим Зозуля.* А вот прообраз его образа мыслей никем не угадан, тогда как содержится он **в I главе вольтеровского «Кандида»,** откуда и взята цитата № 15.

— А что с каверзностью III степени?

— Получше. Девять баллов заслуженно присудили себе 19 читателей. Вот послушайте, например, **РУСТАМА,** к сожалению, не указавшего фамилии, из Пархара Таджикской ССР: *«Прототип гусара-схимника из «Двенадцати стульев» —* ***Александр Ксаверьевич Булатович*** *(1870—1919), один из крупнейших исследователей Абиссинии (нов. назв.— Эфиопия), первый европеец, проникший в «африканский Тибет» — таинственную Каффу».* От себя добавлю, что дворянин Гродненской губернии боролся вместе с абиссинцами с итальянскими захватчиками и даже заслужил высшую воинскую награду — золотой щит с саблей.

— Благодарю вас, мой принц-референт. Думаю, что горушка и пригорок — следствие отпускного загорания наших читателей, которые просто не захватили в дорогу любимые книги. Но лето — на излете, поэтому считаю, что новые вопросы вдохновят хорошо отдохнувших эрудитов, особенно тех, кто увлекается поэзией.

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

«Я не совсем еще рассудок потерял
От рифм бахических, шатаясь на Пегасе,
Я не забыл себя, хоть рад, хотя не рад.
Нет, нет — вы мне совсем не брат:
Вы дядя мне и на Парнасе».

Что за племянник, отказывающийся от более тесного родства?

(3 балла).
А. КОРНЕЕВ, Москва.

Каверзность II степени

«Шея ближнего издревле
всех возможных экипажей
и удобней и дешевле».

Весьма тонкое поэтическое наблюдение! Кто этот автор, который любил «разминаться» стихами перед тем, как приступить к серьезной прозе, сделавшей его знаменитым?

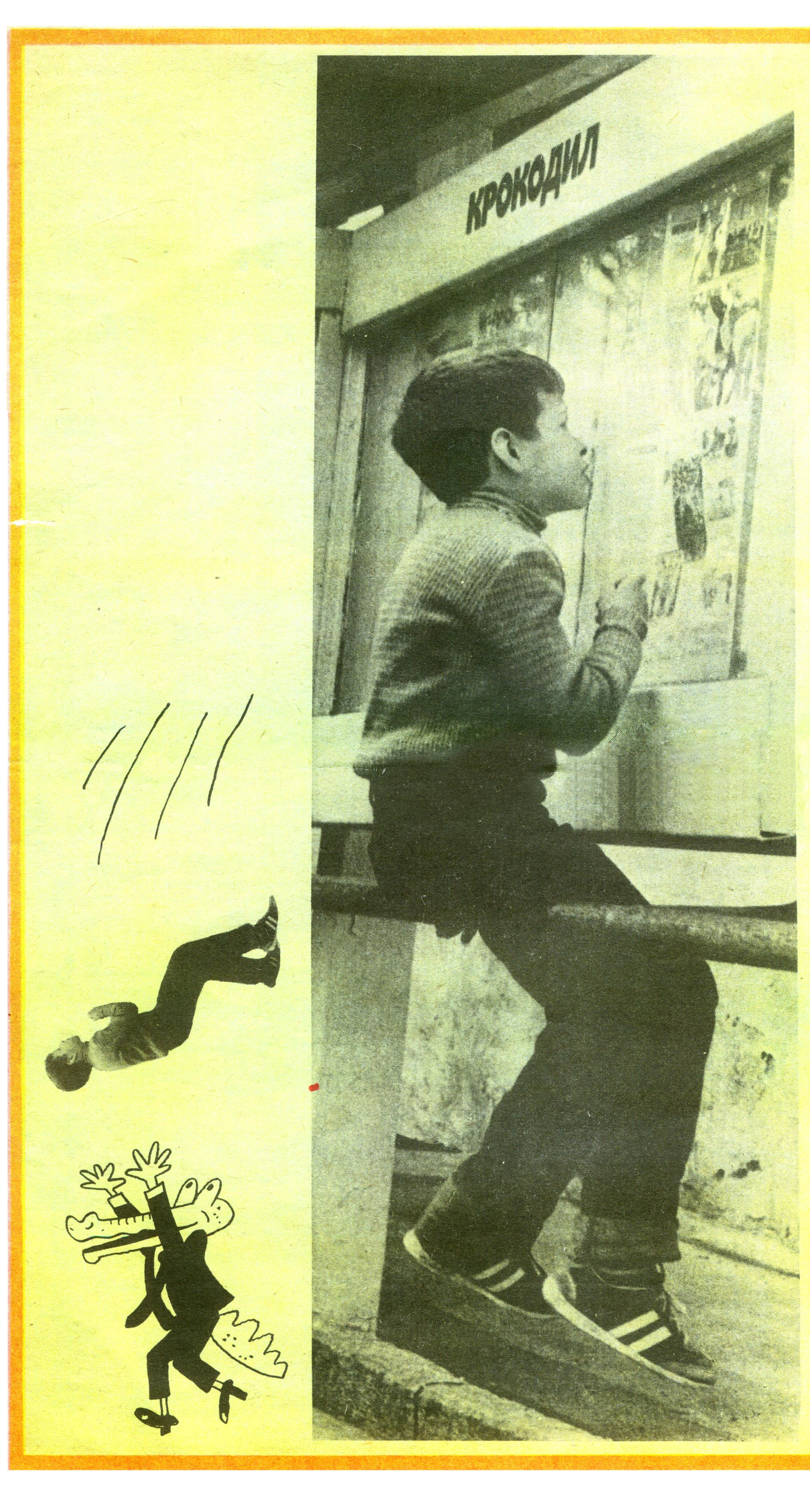
(6 баллов).
А. БЕЙЛИН, Москва.

Каверзность III степени

«Шаланды, полные кефали,
В Одессу Костя приводил.
И все биндюжники вставали,
Когда в пивную он входил».

В этом четверостишии кое-что не соответствует действительности. В чем ошибка поэта?

(9 баллов).
Н. СЕЛИВАНОВ, пос. Орловка Киргизской ССР.

Да что же это происходит с нами, дорогие товарищи! Рискуя свернуть себе шею, пацан взобрался на высоченный поручень, чтобы прочитать любимый «Крокодил», а мы хоть бы хны, ни в зуб ногой. Неужели родители не могут выписать себе и ребятенку увлекательный журнал? Безобразие! Куда только смотрят общественность и «треугольник»? Уважаемые товарищи! Не рискуйте здоровьем своих потомков, выписывайте сатирический, юмористический, политический, перестроечный журнал «Крокодил»! Я больше не могу смотреть, как этот пацан балансирует на железяке, бегу на почту.

Сфотографировал
и написал Г. ЕЖЕЛОВ,
г. Николаев.

ОТ КРОКОДИЛА.

**Мне, признаться, всегда как-то не по себе, когда приходится заниматься саморекламой. Но в этом письме, клянусь гласностью, я не прибавил и не убавил ни буковки.
Спасибо,
Георгий Георгиевич!**

30 коп. Индекс 70448.